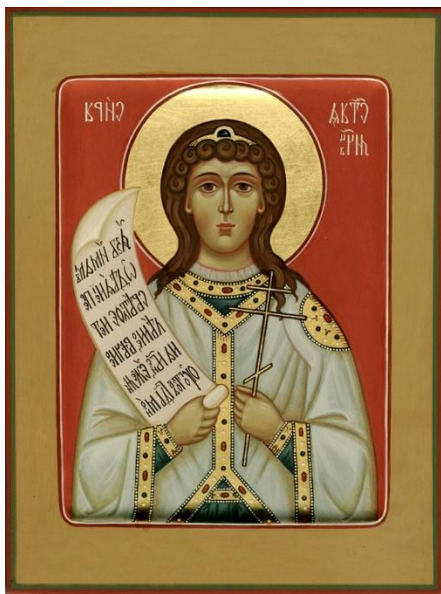

Память 06 сентября (ст. стиль 24 августа)

Страдание святой мученицы Сиры

При царе персидском Хосрое Старшем¹, в двадцать восьмой год царствования его, в Персии явилась, как некий чистейший жемчуг в море, святая девица Сира, просиявшая красотой веры христианской и прославившаяся великими страдальческими подвигами за имя Христово.

Святая Сира родилась в городе, называвшемся Керх-Селевкия, и происходила из нечестивого рода. Отцом ее был жрец идольский, весьма уважаемый (язычниками) волхв; он был долгое время судиею и начальником сонма волхвов и жрецов персидских; он хорошо знал учение древнейшего архиволхва Зороастра², первого знатока астрологии (звездочетной науки) в Персии. Сей волхв, отец святой девицы Сиры, весьма ненавидел христиан и весьма опасался того, как бы его дочь не узнала о христианстве и не познакомилась бы с христианскими

девицами. Ибо тогда в Персии было весьма много христиан (как и вообще их было весьма много по всей Азии под властью агарян), несмотря на то, что их весьма притесняли и преследовали. По этой причине (желая предохранить Сирю от христианского влияния), отец и отдал ее по смерти матери в другой город, называвшийся Фарсом (в этом городе весьма сильно распространено было волшебство) к некоей родственнице своей женщине-волшебнице, дабы она воспитала ее в нечестивых обычаях языческих.

Когда отроковица начала приходить в разумение, то была обучена волшебству и посвящена мерзкому идольскому служению, именно: ей поручено было совершать бесам некие тайные жертвы, называвшиеся язычниками "Иасф" и считавшиеся ими за чистые жертвоприношения.

Всё это говорится о святой девице Сире для того, чтобы было известно, в каком помрачении и обольщении бесовском находилась она и от сколь великой тьмы она перешла к свету познания веры истинной, избежав сетей диавольских.

Когда Сира пришла уже в совершенный возраст и основательно изучила всё волшебное искусство, — ибо уже служила мерзким богам персидским в сане жрицы, — путь спасения устроился так.

По промыслению и изволению Божию, она познакомилась с некоторыми бедными христианскими женщинами и от них услышала впервые о Христе Господе, Боге истинном; потом она начала подробнее расспрашивать их о христианской вере, о ее догматах и о всем учении христианском, а также и о жизни христиан; и всё то, что слышала от них, взвешивала в уме своем, сравнивая веру христианскую с персидскою и находя между тою и другою великое различие. Ибо всё то, что относилось до персидской веры, она начала считать ложным и мерзким, всё же, касавшееся веры христианской, — праведным и чистым; тогда у нее явилось твердое намерение оставить нечестие персидское и присоединиться к христианам. Желая еще более основательно ознакомиться с христианским благочестием, она начала тайно приходить в храмы христианские, слушала там чтение и пение церковное и поучения от слова Божия и внимательно присматривалась к благочинному и благоговейному совершению служб церковных. Мало-помалу она весьма полюбила веру христианскую, и ей понравился образ жизни христиан. Тогда она начала осторожно подражать христианам пощением и умерщвлением тела своего. Ей было уже восемнадцать лет от роду, и она более всего опасалась того, как бы ее не отдали в замужество и не обременили бы ум ее житейскими попечениями. Посему она не показывалась на глаза

людей (язычников), не водила знакомства с славными и богатыми девицами и женщинами персидскими, но избегала их, сторонясь беседы и трубы с ними; к христианским же девицам и женам часто приходила и беседовала с ними о рождении Христа от Пречистой Девы, о всех чудесах Его, о Его вольном страдании и смерти, о Его воскресении и вознесении с полостью на небеса, о будущем страшном суде, о воздаянии праведным и о муках грешников. Всему, что слышала от христианских девиц, она веровала без сомнения, запечатлевая всё, сказанное ими, в сердце своем, умиляясь душою и возгораясь всё более и более любовью ко Господу. Она запиралась в своей комнате, читала христианские книги, привыкала к молитве и псалмопению и молилась единому истинному христианскому Богу, посыпая пеплом главу свою. Так долгое время подвизалась она, храня втайне веру христианскую. Ибо она боялась отца своего и прочих волхвов, и кроме того думала, что для спасения достаточно и втайне веровать во Христа: еще не уразумела она апостольского слова: **"сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению"** (Рим.10:10).

Спустя довольно продолжительное время Сира впала в некую болезнь; однако не искала врачевства в волшебстве, как это было в обычае у тех нечестивых, но обратилась сердцем своим ко Господу. Страдая телом, она пришла к храму христианскому и начала упрашивать пресвитера дать ей хотя немного праха церковного, надеясь получить от того праха исцеление. Но пресвитер отвергнул ее, как нечестивую, сказав:

– Какое общение может быть между тобою, неверующей, и верующими? Что общего между тобою, идолослужительницею, и храмом христианским?

Она не прогневалась на это, зная сама о своем недостойнстве, но умолчала и прикоснулась с верою к одежде иерея, как некогда кровоточивая женщина прикоснулась к одежде Христовой (Мф.9:20-22), – и тотчас получила исцеление от недуга своего; потом возвратилась здоровой домой, так что все удивлялись столь скорому выздоровлению ее.

После сего святая девица Сира подумала про себя так: если такова сила служителей Христовых, то во сколько раз всеильнее Сам Христос, – и весьма пожелала познать совершеннее веру христианскую, думая, каким бы образом сподобиться святого крещения.

диавол, завидующий всему доброму, заметив в блаженной девице Сире начатки святой веры, вознамерился воспрепятствовать ей; посему он явился ей ночью в гневном виде и начал обличать ее за то, что она, оставив родные обычаи, обратилась в болезни к помощи христиан и прикоснулась к одежде христианского священника.

Блаженная же девица, поняв, что то было бесовское обольщение, осенила себя знаменiem креста, как была научена христианами, и, преклонив колена, начала читать девяностый псалом Давидов: **"живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится"** (Пс.90:1), весь до конца.

Диавол после сего исчез на непродолжительное время, но после прочтения псалма явился снова и сказал девице то же самое с гневом.

И снова девица преклонила колена свои к Богу и начала читать тот же псалом.

Снова диавол исчез на непродолжительное время, но потом опять возвратился и дерзнул сказать девице:

– Я – бог, обитающий в вышних, под защиту коего все пребывают; и тебе (продолжал он) следует прибегнуть ко мне, а не к христианам, обольщающим тебя.

Святая девица, трижды поклонившись с молитвою, начала с усердием просить Христа Бога открыть ей истину и отогнать от нее всякое обольщение.

И тотчас силою Божию искушитель был отогнан от святой; но в уме ее, как след от обольщения бесовского, осталось сомнение. Уразумев, что это сомнение было от бесовского наваждения, Сира с теплым сердцем обратилась к Богу, каясь со слезами и исповедуя Ему свою немощь.

В следующую ночь святая утешена была Богом в видении сонном, предзнаменовавшем ее мученичество.

Ей казалось, что она стоит на некоем высоком месте, выше священников, и держит в руках своих святой потир, наполненный кровью Христовою; сей потир она показывала

народу, причем два диакона кадили, стоя по ту и другую сторону от нее. Это видение знаменовало собою то, что святой предстояло испытать чашу страдания за имя Христово в присутствии народа, который будет смотреть на позорище; высокое же место, на коем она стояла, знаменовало собою высокую честь мучеником того, что страдание ее было благоприятно Богу, как жертва и фимиам, и что страданием тем облагодетельствуется вся Церковь Христова.

После того видения, святая начала проводить строго-подвижническое житие о Боге. Вскоре же ее братья и родственники узнали, что она сочувствовала вере христианской: ибо видели, что она и телом изменилась, и лицом была бледна от воздержания и поста, почти ни с кем не разговаривала, но запиралась в комнате своей и пребывала в молчании, перестала приносить жертвы богам и оставила службы, обычно совершавшиеся у язычников. Видя это, они опечалились и начали просить мачеху уговорить девицу оставить такую жизнь и не отступать от служения отеческим богам, дабы не опорочить род их и не навлечь гнева царского на весь дом их. Мачеха же, будучи научаема тем, кто прельстил в древности, приняв подобие змеи, Еву в раю³, – приступила наедине к той блаженной девице, с радостным и веселым лицом, и начала говорить ей о себе, что и она исповедует ту же веру христианскую, но втайне хранит ее и служит Христу. Мачеха советовала ей втайне не отступать от Христа, но явно для всех совершать обычное жреческое служение идолам, дабы все, видя, что она служит богам, престаили подозревать ее в принадлежности к христианству.

– Поступая так, – говорила обольстительница, – ты и Христа не прогневаешь (ибо Он довольствуется и тем, если кто служит Ему втайне) и отца и братьев твоих не раздражишь, и избежишь лютых мук, которые неминуемо постигнут тебя, если ты не послушаешь совета моего. Подумай, как ты, юная девица, немощная телом, выдержишь побои, раны, терзание плоти, жжение на огне, и прочие муки; неужели ты не опасаясь того, что, не вынеся страданий, ты против воли своей отречешься от Христа? Тогда ты сделаешь большой и непрощительный грех. Гораздо лучше для тебя служить Христу втайне, а явно показывать притворно, что ты будто бы служишь богам. Это не будет вменено тебе в грех.

Это и многое другое, подобное сему, говорила ежедневно мачеха девице Сире и склонила сердце ее к своему совету: **"худые сообщества развращают добрые нравы"** (1Кор.15:33), – говорит Писание.

Однако Господь не попустил рабе Своей погрязнуть в обольщении том, как в некоей бездне, но снова подкрепил ее новыми откровениями.

Прошло после того четыре месяца; наступил великий пост, – святая сорокостница, и святая девица пожелала подвизаться тайно в пощении и молитве. Когда святая начала поститься, то увидала (в сонном видении) своих братьев погруженными в гной и тину, также увидала и отца лежавшим на некоем грязном одре; посмотрев же на другую сторону, увидела чертог и одр высокий и красивый, блистающий дивным светом; видела также и много светлых лиц, призывавших ее в тот чертог.

После того видения, она пробудилась от сна и рано утром отправилась в храм христианский; придя к епископу Иоанну, она рассказала ему всё подробно о себе, как она исцелилась от болезни своей прикосновением к одежде иерея, какие видения были ей от Господа, и начала просить епископа сподобить ее святого крещения.

Епископ, услышав обо всём, рассказанном ему девицею, возрадовался духом о девице, поняв, что она была призываема Богом к спасению. Однако, приняв во внимание тогдашнее суровое время, не сподобил ее крещения, так как знал, что она происходила из весьма знатного рода и имела очень уважаемого (язычниками) отца; знал также и о непримиримой ненависти, которую питали все волхвы к верным; он боялся раздражить язычником, дабы они не пришли в ярость от крещения той девицы, не уговорили бы царя поднять гонение на Церковь Христову, и не разогнали бы духовных овец Христовых своею яростью, будучи жестоки, как волки. Кроме того, епископ опасался и за девицу, боясь, как бы она, испугавшись гнева родителей и устрашась мучений, не отверглась бы от Христа и дабы

через то не была поругана благодать святого крещения. Посему епископ советовал блаженной девице первоначально исповедать Христа пред отцом своим, братьями и родственниками и всеми домашними своими. Если бы оказалось, что она в состоянии вытерпеть страдания, которые могли причинить святой ее родственники, то она могла бы быть непоколебимою до конца в исповедании имени Христова; и тогда она будет сподоблена святого крещения. Дав такой совет девице, епископ отпустил ее с миром.

Девушка отошла от епископа весьма опечаленною, так как ее желание не было исполнено; она смущалась в мыслях, ибо находилась между любовью и страхом, – горела любовью ко Христу, но в то же время боялась мучений; посему она умолчала из страха.

Спустя некоторое время святая девушка снова имела сонное видение, именно, она увидела ангела Божия, державшего в руках железную палку и ударившего ее этою палкою; при этом ангел спросил ее:

– Где твое обещание? ведь, ты обещалась верно служить истинному Богу и крепко стоять за святое имя Его против нечестивых.

Пробудившись от сна и видения сего, девушка пришла в великий ужас.

Когда наступило утро, она была позвана к мачехе своей. Мачеха приказала ей совершить утреннее жертвенное служение богам, по обычаю. Уже горя ревностью по Христе Боге, Сира намеревалась явно исповедать имя Христово и отречься от волшебства и идолослужения пред всеми; однако притворно показала в тот час послушание матери своей и, взяв орудия жреческого служения по чину диавольскому, согласно преданиям Зороастра, подошла к жертвеннику; но в это время увидела себя сияющею как бы неким светом божественным. Укрепившись в сердце своем и изгнав страх из души своей, святая разбила пред глазами всех те жреческие орудия, плюнула на огонь (который персы почитали божеством), затушила его, разрушила алтарь и громогласно воскликнула:

– Я – христианка! Я отвергаю служение идолам, порицаю все скверные волшебные дела бесовские, попираю ложных богов и алтари нечестивые, верую же во Единого истинного Бога христианского, и иду к храму христианскому.

Братья с мачехою, а также и все, бывшие в доме и слышавшие всё, сказанное девицею, взяли ее, удержали и заключили в комнате, дабы она не вышла оттуда; потом поставили стражей охранять девушку (отца тогда дома не случилось). Блаженная же начала просить их призвать отца ее, дабы исповедать имя Христово и пред ним, хотя бы и была предана им на мучения; ибо она не желала более таить веру свою во Христа, но желала явно показать ее всем, не страшась никаких мучений.

Между тем в это время к девице пришли ее родственники и знакомые и начали со слезами увещевать ее оставить такое дело и не печалить отца и братьев, не бесчестить рода своего и не отдавать себя самовольно на лютые мучения; но святая даже и слышать не хотела сих лукавых увещаний.

Когда пришел отец и увидел, что его волшебный огонь, который он почитал за бога, был потушен, алтарь опрокинут, орудия жреческого служения были сокрушены, когда услышал также, что дочь его Сира громогласно прославляла имя Христово, то исполнился великой ярости и, схватив ее, начал быть ее своими руками без милости, и бил ее до тех пор, пока не изнемог сам. Потом начал со слезами увещевать ее и ласкать, говоря с ней милостиво и дружелюбно; однако не имел никакого успеха. Несмотря на то, что отец предавал ее многим мучениям, заключал ее в узы, запирали в темном месте, и морил голодом и жаждою, и причинял много побоев; иногда же или сам, или через родственников своих ласково упрашивал ее обратиться к отеческим богам и жреческому служению, – истинная раба Христова пребывала твердою, как адамант, и была непоколебима, как столп, в исповедании пресвятого имени Господа нашего Иисуса Христа.

Когда отец убедился в непоколебимом сочувствии Сиры к вере христианской, а также и в том, что девушку невозможно было отвратить от христианства никоим способом, он пошел и рассказал обо всем Мавиптису, который считался у персов начальником волхвов. Мавиптис же, собрав всех жрецов и волхвов из соседних городов, воссел вместе с ними у

храма бога их – огня, и приказал представить пред судилище свое девицу Христову. Собралось туда много народу; среди народа немало было и христиан, пришедших видеть подвиг девицы Сиры; ибо всем уже было известно об ее обращении и о страданиях, причиненных ей отцом.

Мавиптис начал допытываться от девицы, почему она отвергла отеческих богов и отеческие предания и приняла иную веру. девица отвечала на это так:

– Ни один человек, имеющий здравый разум, не будет уподобляться неразумным животным, идущим во след рождших их, – неведомо куда, но пойдет тем путем, который он найдет лучшим; ни один рассудительный человек не пойдет за отцами и праотцами своими, увлекающими его в заблуждении своем в погибель. Подобно сему и я, увидя, что вера христианская была несравненно лучше отеческого нечестия, избрала лучшее и отвергла худшее.

Мавиптис с гневом сказал:

– Многие мучения ожидают тебя, девица, если ты не послушаешь нас.

Сира, положив руку себе на шею, с великим дерзновением сказала:

– Отсеки сию; это в твоей власти, – говорю тебе раз навсегда.

Мавиптис после сего много раз спрашивал ее, но она ничего не отвечала ему, а читала про себя псалмы Давидовы, которых язычники не разумели.

Мавиптис наконец спросил окружающих:

– что она говорит?

Но никто не знал того, что говорила она. И лишь только один из бывших там (язычников) сказал:

– Она читает христианские молитвы.

Мавиптис тотчас приказал позвать епископа христианского, дабы узнать, христианские ли слова говорила девица.

Епископ пришел в великом страхе, боясь власти волхвов. Мученица посмотрела на него. Заметив, что он в страхе, девица громко сказала ему:

– Не бойся, отче, но вспомни слова Писания: **"буду говорить об откровениях Твоих пред царями и не постыжусь"** (Пс.118:46). И еще: **"и не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить"** (Мф.10:28).

Когда епископ был спрошен о словах, сказанных девицею, то удостоверил, что действительно то были слова христиан.

Мавиптис, разгневавшись на девицу, приказал быть ее по устам. После сего он то говорил ей с лестью, то угрожал мучениями, но не успел ни в чем, и был посрамлен пред христианами, которые присутствовали здесь и смотрели на всё происходившее.

Потом Мавиптис приказал некоторое время содержать девицу в доме отца ее, не желая теперь же возвещать о девице царю, дабы не обесчестить знатный род ее; при этом Мавиптис дал совет отцу девицы, скорее ласками, чем угрозами убедить девицу отступить от христианства. И возвратилась мученица домой, радуясь и славя Бога за то, что сподобилась пострадать за имя Христово пред князем, судьями и всем народом.

В то время, когда девица была в доме отца ее, Господь утешал и укреплял рабу Свою новыми откровениями; ибо она часть видела ангелов, которые учили ее, как отвечать нечестивым судьям. Иногда ей являлись Моисей, Илия, Петр Апостол и другие святые, как об этом повествуется в более пространным сказании о страдании святой девицы Сиры⁴.

Между тем отец девицы всячески старался отвратить ее от Христа, но не мог победить ее твердости, и посему опять возвестил об упорстве девицы Мавиптису и всему сонмищу волхвов.

В то время случайно прибыл в тот город некий вельможа, состоявший в верховном совете при царе, по имени Дар; оба эти вельможи, Дар и Мавиптис, находились вместе в то время, кода им пришлось выслушать отца девицы, жаловавшегося на дочь свою, а также и оговорившего христиан в том, что они будто бы возмутились против него и хотели побить его камнями.

Вельможа Дар послал к девице нескольких именитых мужей, приказав им спросить святую, почему она оставила волшебную мудрость и жреческое служение и уклонилась к христианской вере? При этом Дар приказал посланным увещевать девицу ласковыми словами, обещая ей царские дары; а если бы она не послушала их, приказал им сказать девице, что ее ожидают лютые мучения.

Когда посланные пришли к девице и начали расспрашивать ее обо всем, говоря с ней ласково и любезно, девица отвечала:

— Я хотела сама идти к тому, кто вас послал, дабы сказать ему о моей вере во Христа: но так как ко мне пришли вы, то слушайте: я приняла христианскую веру потому, что я уразумела ее истинность и правоту, так как эта вера признает Творцом всего единого Бога, всесильного и бессмертного; волшебство же ваше и служение идолам я возненавидела потому, что вы признаете многих богов, но боги эти бездушны и ничтожны, Скажите же тому, кто вас послал: смотри, не измени своему обещанию, но на самом деле предай меня на мучения согласно тому, как ты обещал, ибо я готова пострадать и даже умереть за Христа, Бога моего.

Услышав такой ответ девицы, вельможа Дар преисполнился гнева и приказал взять девицу из дома отца и перевести в темницу; затем, связав железными цепями по рукам и ногам, заключили ее в тесном и мрачном помещении и не давали ей ни хлеба, ни воды.

И пребыла святая в заключении темничном три дня и три ночи, не будучи в состоянии двинуться, как по причине тяжелых железных цепей, коими она была связана, так и по причине тесноты помещения.

Спустя три дня девица была выведена из заключения. Тогда язычники спросили ее: довольно ли для нее сего наказания и не желает ли она обратиться к исповедания богов отеческих и к признанию отеческих законов.

Девица оставалась непреклонной в вере Христовой.

Тогда язычники снова произвели суд над нею и постановили бросить ее в некий глубокий ров, темный, смрадный и мерзкий, связав при этом святую очень тяжелыми железными узами. Когда возлагали на девицу узы, хотели сковать вериги гвоздями, но гвозди не входили в приготовленные для них места; были призваны многие кузнецы, но не успели ни в чем. Мученица сотворила крестное знамение на гвоздях и веригах, и тотчас гвозди сами собою расположились на своих местах. Однако враги Христовы, ослепленные злобою, не уразумели чудесной силы креста святого и без милосердия сковали святую, нагнув голову ее к ногам: потом бросили в ров.

Христос Господь, не оставляющий любящих Его, тотчас послал рабе Своей, находившейся в том рву, утешение; ибо ее озарил там свет небесный, оковы железные разрешились сами собою и спали со святой, смрад превратился в благоухание; мученица пребывала во рву, как в чертоге, радуясь и прославляя Бога.

Между тем, христиане, бывшие в том городе, собравшись вместе с епископам своим в храме, начали со слезами молиться к Богу о мученице Сире, дабы Он помог ей доблестно совершить подвиг свой.

И пребывала мученица в том рву пятнадцать дней, так что никто не думал, чтобы она могла остаться живой по причине великого смрада и голода, а также и по причине тяжести оков, на нее возложенных.

Между тем в то время случилась засуха, от продолжительного бездождия, и народ говорил, что это гнев Божий покарал всех засухой и голодом за невинные страдания девицы Сиры.

Спустя пятнадцать дней нечестивые судьи узнали, что девица Сира оставалась жива во рву и что она освободилась от оков. Все пришли в великое изумление. Святую перевели из рва опять в народную темницу.

Лишь только мученица была выведена из рва, тотчас пролил с неба на землю обильный дождь, который и оросил землю в избытке; и говорили в народе, что Бог послал этот дождь ради девицы Сиры, выведенной из рва.

Господь дал рабе Своей и дар чудотворения, так что она могла исцелять болезни и изгонять бесов; ко святой, находившейся в темнице, приходили весьма многие, желая получить от нее исцеление; и все те, кои прикасались к ее одежде, или только к ее оковам, получали исцеление от недугов своих; бесы же не терпели приближения к ней.

Спустя некоторое время наступил праздник, учрежденный в честь святых мучеников, ранее пострадавших в Персии; этот праздник совершался лишь один раз в году в храме, находившемся вне города; мученица пожелала быть на том всенародном праздновании и на том всеобщем пении; ибо некий боголюбивый христианин дал сторожам золото и поручился им сам за мученицу, дабы ее отпустили из темницы, обещаясь обратно возвратить ее в темницу утром следующего дня.

Святая была отпущена из темницы; при этом она переменяла одежду свою, дабы язычники не узнали ее; придя к храму, она встала в углу притвора и слушала пение церковное.

Случайно оказалась в том праздничном собрании некоторая бесноватая женщина; лишь только женщина та подошла к святой девице Сире, тотчас бес, находившийся в женщине той, громко воззвал, говоря, что мученица Сира пришла в храм и может изгнать его. И когда все, бывшие там, начали искать святую мученицу по храму, она тотчас ушла оттуда и пришла в темницу.

Так боялись ее бесы, что даже не могли приближаться к ней.

В одну из следующих ночей святая девица Сира снова была отпущена на поруки из темницы, за вознаграждение стражи; тогда она пошла к епископу и приняла от него святое крещение в храме, находившемся в городе.

После всего этого Мавиптис, и прочие бывшие с ним судьи и волхвы, решили послать мученицу к царю, так как не могли никоим способом отвратить ее от исповедания веры христианской. Отправляя девицу к царю, судьи те положили на шее мученицы печать, согласно обычаю своему, дабы не представлена была какая другая женщина вместо девицы Сиры; печать же та была такого рода, что ее нельзя было никоим способом снять с шеи святой мученицы, разве только вместе с головой.

Взяв святую, воины повели ее в город, называвшийся Алиаком, ибо царь находился в то время там; воины передали мученицу начальнику города вместе с письменным сообщением о вине мученицы, и о том, коего она рода и какие мучения она претерпела.

Начальник города (епарх) сначала приступил к увещанию святой ласковыми словами, затем начал угрожать муками, уговаривая девицу обратиться к прежней вере и делам (т.е. к вере и жизни языческой); но увидав, что она его не слушалась, приказал снять с нее одежды, одеть ее в некое жалкое рубище и отдал ее под наблюдение иудеев, зная, что иудеи были врагами христиан.

Иудеи, взяв святую, связанную железными оковами, заключили ее в тесном помещении, в пищу же ей давали очень небольшой кусок ячменного хлеба, дабы она не умерла от голода; при этом каждый день укоряли ее бранными словами, хулили также и Христа, говоря:

– Где же рассказанная о тебе басня, что сами узы спадают с тебя, с твоей шеи, рук и ног? Посмотрим ныне, как спадут узы!

Однажды, когда иудеи в таких словах посмеявались над святой, она, подняв к небу очи свои, вздохнула и в глубине сердца своего помолилась ко Господу; и тотчас перед глазами иудеев узы ее спали и с шеи, и с рук, и с ног ее, так что иудеи весьма дивились.

Святая пребывала у иудеев одиннадцать дней, потом епарх снова приказал привести ее к начальнику волхвов, бывшему при царе, пересказав ему о девице всё то, что ему было известно.

Начальник волхвов, приказав представить себе девицу, спросил ее:

– Ради чего ты отвергла веру нашу? ведь, нашу веру хранят с честью и цари, и князи, наша вера распространилась повсюду и владеет всеми и обогащает тех, кто хранит ее; и

ради чего ты присоединилась к христианам, — людям бесчестным, бедным и всеми презираемым и ненавидимым.

Девушка отвечала с дерзновением:

— Где ныне венцы ваших умерших царей? где слава князей? всё это погибло; цари и князья, подобно траве, расцвели на непродолжительное время, но потом увяли и унаследовали смерть вечную, так как не познали Бога истинного, Творца всего и не почтили Владыку жизни и смерти, но поклонялись творению как божеству, почитая огонь, воду, солнце, луну и звезды. Христиане же за те страдания, которые они претерпевают от вас в настоящей жизни, получают жизнь вечную; а за временное бесчестие они наследуют славу небесную.

Начальник волхвов пришел в ярость от таких слов девушки; потом начал подробно расспрашивать ее, где она была ранее. Узнав, сколь великие мучения она вынесла, а также узнав и о ее тяжком темничном заключении, услышав также и о том, что святая находилась под наблюдением иудеев, он приказал отдать ее опять иудеям, и велел им наблюдать тщательно, чтобы никто из христиан не приходил к девушке.

Взяв святую, иудеи без милосердия начали мучить ее, терзая ее различными муками в продолжение трех дней.

Когда один сановник царский, коему было поручено наблюдать за всеми темницами и за всеми узниками, услышал о мученице, то взял ее от иудеев и поместил в свою темницу. Поступил же так сей муж ради прибытка, так как у христиан был обычай покупать себе золотом и серебром у темничных стражей право входа в темницу, к узникам, страдавшим за имя Христово.

В то время, когда мученица находилась в темнице, некоторые христиане, получив за деньги право входа в темницу, пришли к святой девушке Сире, дабы навестить ее. Увидав, что она была крепко связана оковами железными и лежала на голой земле, они принесли ей и устроили постель, дабы хотя сколько-нибудь облегчить ее великие муки. Но один из темничных стражей придя к мученице, сбросил ее с постели и причинил ей сильную боль, по причине тяжеловесности возложенных на мученицу оков. И тотчас те узы железные разрешились сами собою и спали с мученицы, так что все, бывшие там, весьма изумлялись всему происшедшему.

В те дни царь пожелал идти из того города в другой город, называвшийся Ресанкусадон; с ним пошли и все вельможи персидские, а также и начальник волхвов. Следом за ними поведена была и святая мученица Сира (будучи связанной), а также и все прочие узники; в продолжение всего пути, святая мученица молилась ко господу, воспевая псалмы Давидовы. Воины, ведшие святую, много раз требовали от нее, чтобы она умолкла; по этой причине возлагали на нее еще более тяжелые оковы; но она не переставала воспевать и благодарить Бога.

Когда пришли на место, называвшееся Карс, начальник волхвов вместе с прочими судьями приказал представить святую на допрос и спросил ее:

— Ты имела вполне достаточно времени для размышления; скажи же нам, что ты избираешь: согласна ли ты возвратиться к первоначальному служению богам и остаться в живых, или ты желаешь умереть в христианстве?

Святая отвечала:

— Что я могу еще избирать кроме того, что я уже избрала раз навсегда? Ведь, я говорила много раз, что я христианка, раба Господа моего Иисуса Христа: Его я люблю, Ему я служу и за Него я желаю умереть.

Начальник волхвов сказал:

— Скажи нам слова мудрости волшебной, коим ты первоначально была обучена.

Святая же начала громко вещать слова молитвы к Богу из псалмов Давидовых.

Начальник волхвов весьма разгневался и приказал разорвать одежды ее и представить к себе на допрос обнаженною; потом спросил:

— Неужели ты не чувствуешь сейчас никакого стыда?

Святая отвечала:

– Ради чего мне стыдиться? я не грабительница, не блудница; я не сделала никому никакого зла; хотя вы и лишили меня одежды внешней, но я имею одеяние пресветлое, нетленное, вечное на небеси, которое уготовал для меня Господь мой, ради Коего я и обнажена ныне.

В то время, когда святая говорила эти слова, князь страны хузаинской, восседавший вместе с волхвом, сказал:

– Она беснуется.

Но святая отвечала:

– Не я бесноватая, а ты бесноват, ибо ты служишь бесам; если желаешь, я положу знамение креста на челе твоём, тогда из тебя выйдет бес, и просветятся душевные очи твои, так что ты познаешь истину.

Тогда все, бывшие там, громогласно воззвали:

– Она повинна смерти, ибо хулит богов наших, унижает царя и говорит дерзости князьям.

Тогда судьи присудили ее к смерти и снова наложили печать на ее выю, дабы по чьему-либо ухищрению не была умерщвлена другая женщина вместо нее. Уже намеревались в тот же день отвести ее на убиение. Но некоторые из судей советовали отсрочить смерть ее на непродолжительное время, говоря, что не следовало бы ее умерщвлять на том месте, так как там было много христиан и посему мог подняться мятеж и ропот ради ее смерти. По этой причине умерщвление мученицы Христовой было отложено, и судьи отдали святую опять старшему блюстителю над темницами; приняв мученицу, сей блюститель над темницами повелел связать ее а заключить в одном помещении с прочими темничными узниками.

После сего царь направился оттуда в город, называвшийся Вефармаис, и здесь остановился на некоторое время. Сюда же была приведена и святая мученица и заключена в темницу. В темнице мученица заболела весьма сильно, так что уже ожидала смерти; тогда мученица Христова начала молиться ко Господу со слезами, прося не дать ей умереть здесь, но сподобить ее венца мученического и кончины посреди страданий. Бог услышал молитву рабы Своей и даровал ей здравие.

Тогда один из стражей темничных, возбуждаемый диаволом к плотскому греху, стал просить своего начальника разрешить ему совершить блудодейственное поругание над узницею (святою девицею Сирою).

Получив разрешение от начальника стражей, язычник приступил к невесте Христовой, горя нечистою похотью. Но Господь, охраняющий рабу Свою, невидимо поразил у того стража очи, уши и язык, так что он стал слепым, глухим и немым, и, пав ниц на землю, начал издавать неистовый вопль.

Начальник стражей, увидя всё это, вместо того, чтобы прийти в ужас, познать силу Божию и наказать стража того за дерзость, сам замыслил совершить беззаконие, горя страстью к святой девице

Святая сказала ему:

– Я обручена Царю небесному и Он не попустит осквернить девственницу и невесту Свою.

Но начальник стражей не слушал ее. Однако, когда он хотел бесстыдно приблизиться к девице, тотчас ангел Божий поразил его, и он упал на землю как мертвый. Пришли слуги и унесли его оттуда; он не скоро пришел в себя, но и после такового наказания Божия, раб сатаны остался неисправимым. Преисполнившись ярости, он замыслил тотчас же погубить мученицу, ибо ему было приказано предать мученицу какому-либо роду смерти. Сей нечестивец не пожелал умертвить святую мечом, но замыслил удавить ее вервием. Призвав кузнеца, он приказал ему снять с мученицы оковы железные.

Святая же девица сказала начальнику над стражами:

– Кузнец здесь не нужен.

Сказав эти слова, она сама сняла оковы с выи, рук и ног своих. И удивлялись все, смотревшие на сие, однако не познали силы Божией.

Тогда начальник стражей темничных приказал опять связать руки мученицы Христовой, дабы она не оказала сопротивления во время казни. Но мученица снова сказала ему:

— Оставь суетные советы твои, ибо я сама по своей собственной воле отдаю себя на смерть за Бога моего, так что даже не пошевелю рукою.

Тогда нечестивые обвязали выю мученицы вервием и начали затягивать петлю. Когда святая была уже при смерти, они несколько ослабили вервие и сказали ей:

— Если отречешься от христианской веры, оставим тебя в живых.

Но мученица отвечала им:

— Делайте то, что вам приказано.

Они снова начали душить, но опять ослабили вервие и спросили:

— Не желаешь ли отречься от Христа, дабы остаться в живых?

Но святая мученица, желая умереть за Христа, снова повелела им делать то, что приказано. Тогда мучители с силою потянули вервие с обеих сторон, пока не умертвили святую мученицу.

Так скончалась святая мученица девица Сира, пострадав за Христа, Господа своего⁵.

Честное тело ее мучители решили не предавать погребению, но отдать на съедение псам. Посему они взяли из темницы тело мученицы, отнесли его в дом, собрали сюда множество псов и, заперев ворота, бросили псам на съедение тело мученицы. Но псы не прикоснулись к нему, и ночью язычники выбросили из того дома тело мученицы. Христиане города того, узнав о страдальческой кончине мученицы Христовой, внимательно наблюдали за тем, что будут делать мучители. Когда тело мученицы Христовой было выброшено, христиане взяли его и похоронили с честью, славя Отца, и Сына, и Святого Духа, Единого Бога в Троице, Кому воссылается и от нас честь и слава, ныне, всегда и в бесконечные веки. Аминь.

¹ Хозрой (или, точнее, Хосров) с персидского значит вообще царь. Это наименование обычно прибавлялось к собственному имени того или другого персидского царя. Хозрой Старший, т.е. Хозрой I Ануширван, царствовал с 531 г. по 579 г.

² Зороастр – персидский мудрец (маг); жил за 1000 лет до Р. Х.; основал очень сложное религиозное учение, построенное на дуалистическом принципе (т.е. на принципе строгого разделения добра и зла, как двух, непримиримых между собою, но в то же время самостоятельных начал).

³ Т.е. диаволом.

⁴ Это более пространное сказание не дошло до нас.

⁵ Кончина святой мученицы Сиры последовала в 558 г. Вскоре же после кончины святой мученицы Сиры начала страдальческий подвиг за исповедание имени Христова ее родственница, святая Мария (по-персидски Голиндуха); страдания ее начались при том же царе Хозрое I, но продолжались и при другом царе с именем Хозроя, – внуке первого, – именно, – при Хозрое II Парвезе (590 г. – 628 г.). – Память св. Марии Голиндухи 12 июля.

Память священномученика Евтихия

Святой Евтихий происходил из города Севастополя¹. Услыхав о благовестии имени Христова, он оставил своих родителей и друзей и пришел к возлюбленному ученику и Апостолу Иоанну Богослову²; всюду следуя за ним и подражая его житию, святой Евтихий поучался от него премудрости божественной и почерпал от него, как от источника, благодать Божию. Преисполнившись ревности апостольской, святой Евтихий мужественно искоренял обольщение бесовское. Встретив святого Апостола Павла³, Евтихий стал его спутником и много потрудился вместе с ним, проповедуя Евангелие и мужественно перенося все злоключения; посему сей святой Евтихий и считается учеником того и другого, – и Евангелиста Иоанна Богослова и святого Апостола Павла.

Сей Евтихий сопричислен также к числу меньших Апостолов и именуется Апостолом, хотя и не обретається в числе семидесяти Апостолов; почтен же он наименованием Апостола

потому, что потрудился со старейшими Апостолами, благовествуя имя Господа нашего Иисуса Христа, а также и потому, что сими старейшими Апостолами был поставлен в епископа для служения слову (проповеди) и приношения жертвы, и, наконец, потому, что с проповедью имени Христова прошел многие страны и притом не только вместе с прочими Апостолами, но и один. Впрочем, он проповедовал Евангелие не один, так как всегда имел своим спутником ангела Божия, который укреплял его и предсказывал ему обо всём, имевшем с ним случиться. Сей Апостол Христов всюду переносил с терпением и заключение темничное, и побои, страдая мужественно за Господа своего.

Однажды, когда святой Евтихий был заключен в темницу и томим голодом долгое время, ему был послан с неба хлеб от Бога; этот хлеб был принесен невидимою рукою; вкусив сего хлеба, Апостол Христов настолько укрепился, что вменял ни во что все мучения, коим его предавали.

В другой раз, когда он был повешен нагим на мучилищном дереве и был терзаем железными орудиями, от чистого тела его истекло с кровью благовонное миро и наполнило воздух благоуханием.

Потом, когда святой Апостол был брошен в горящий костер, внезапно послышался гром с неба, затем нисшел большой дождь вместе со снегом (градом) и погасил огонь, а святой остался живым и невредимым и прославил Господа.

Святой отдан был также на съедение зверям, но они сделались кроткими, как овцы, при виде его; но что всего замечательнее: лев, выпущенный на него, говоря человеческим голосом, прославил во всеуслышание величие Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и весьма изумил и даже привел в ужас всех, смотревших на зрелище.

Но что удивительного? Тот, Кто мог в древности открыть уста Валаамовой ослице (Числ.22:28-31), так что она изрекла по человечески, разве не мог открыть уста льва, чтобы он проглаголал человеческим языком, на обличение и постыжение нечестивых и на прославление всемогущей силы Своей? Один и Тот же Господь присутствовал и чудодействовал и здесь, и там.

Что касается того, как святой Апостол Евтихий окончил свой подвиг, то известно, что он был приведен связанным из Ефеса в свое отечество Севастополь и здесь скончался. Служба же, положенная ему в Минее, упоминает о роде смерти его, именно: он был усечен мечом во святую главу, которую Боги и увенчал благолепным венцом победы⁴.

Кондак, глас 3:

Апостолов сопрестольник, и святителей красота быв Евтихе, мученически прославился еси, просиял еси яко солнце, всех просвещая, и разорил еси безбожия ночь глубокую. Сего ради тя почитаем, яко божественного воистинну священнотаинника Христова.

¹ С именем Севастополя (или Севастии) известно в древности несколько городов; какой именно Севастополь разумеется в данном случае, – неизвестно.

² Память его 26 сентября и 8 мая.

³ Память его 29 июня.

⁴ Кончина святого Апостола Евтихия последовала в конце I-го в. или в начале II в.

Память святого мученика Татиона

Сей святой мученик был родом из Мантинея, находившегося в Клавдиопольской митрополии и Гонориадской епархии¹. Схваченный язычниками за то, что веровал во Христа, он приведен был в город Клавдиополь² к правителю города Урбану и на допросе объявил себя христианином, за что и заключен был в темницу. После сего он был подвергнут вторичному допросу и так как неизменно пребывал в Христовой вере, то его сперва избили палками, а потом стали строгать по телу железными орудиями, после чего

снова избили и стали влачить по городу. Достигши городских восточных ворот, святой мученик оградил себя знаменем креста и в это время услышал свыше голос, который благовествовал ему радостное будущее, после чего предал дух свой Господу³.

¹ Мантиней и Клавдиополь находились в Гонориадской области северо-западной малоазийской римской провинции Вифинии. Митрополиями у греков назывались главные города провинций, а епархиями – города провинциальных областей. Мантиней в административном отношении находился под властью Клавдиопольского игемона и Гонориадского епарха.

² Город Клавдиополь, носивший раньше название Вифиния, находился в малоазийской провинции Вифинии близ впадения реки Биллея.

³ Так как мучителем святого Татиона был префект Урбан, то мученическую кончину его относят ко времени Диоклетиана, именно к 305 году. Император Василий в своем месяцеслове называет его Татианом.

Память прп. Георгия Лимниота, исповедника

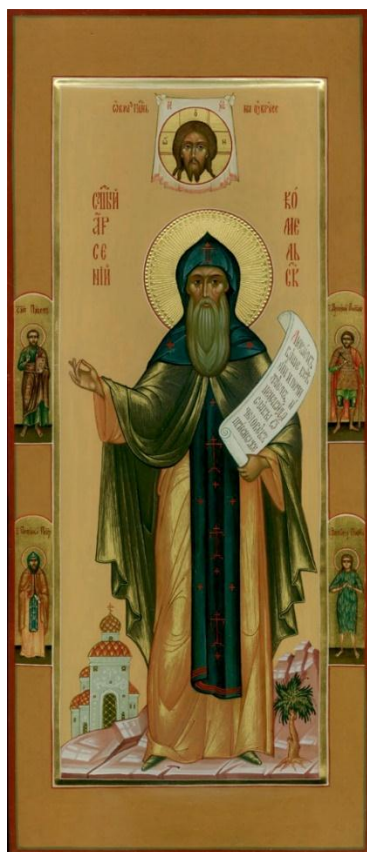
Св.Георгий с раннего детства посвятил себя монашеским трудам на горе Олимп в Вифинии. Во время гонений при императоре Льве Исавре (717–741) он исповедовал истинную веру с опасностью для жизни и неустанно сражался за почитание святых икон и святых мощей. Его арестовали, несмотря на преклонный возраст – девяносто пять лет, лишили всяческого уважения и подвергли множеству мучений. После того как ему отрубили нос и опалили лицо, прп. Георгий отошел ко Господу, вознося благодарение и молясь за своих палачей.

«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

Преподобный Арсений Комельский, Вологодский, игумен

Дни памяти

*Неделя 3-я по Пятидесятнице - Собор Вологодских святых
19 июля - Собор Радонежских святых
6 сентября*

Прп. Арсений Комельский родился в Москве в XV веке. С юности стремился к монашеской жизни, принял постриг в Троице-Сергиевой лавре. Нёс послушания на скотном дворе и в хлебне, отличался смирением. В 1525–1527 годах был игуменом лавры, но сохранил простоту и трудолюбие. Стремясь к безмолвию, тайно ушёл в комельский лес, где основал монастырь в честь Положения ризы Богородицы. Скончался 24 августа 1550 года. Прославлен посмертными чудесами.

Комельский лес, простиравшийся по южной окраине Вологодской страны на сотни верст и служивший жилищем диких зверей и притоном разбойников, издавна казался какой-то обетованной страной любителям безмолвия, стремившихся сюда со всех сторон. Монашеский топор в продолжение двух веков то там, то инде не переставал рубить вековые сосны и ели, пролагая новые пути и обращая в иноческие обители берлоги медведей и становища разбойников. По течению одной только

незначительной речки Нурмы было несколько иноческих обителей, а сколько было рассеяно пустынь и уединенных келлий по громадному пространству этого леса! Там, в непроходимых чащах леса, за мхами и болотами жили люди, проникнутые древним христианским духом и составлявшие свой особый мир. Это не был мир ангельский, потому что подвижники были люди, но это не был и мир человеческий, потому что в подвижниках почти ничего не оставалось человеческого. Распять плоть со страстями и похотями, стать выше самих себя, выше своей чувственности было их единственной целью, к которой они стремились и для достижения которой они не щадили никаких усилий. Их снедало желание Божества, стремление к вечной Красоте, пламенная любовь к вечному Свету и Жизни, чего мы, огрубевшие от земных помыслов, не понимаем и понять не можем и чего они ничем не могли насытить. Высокая и святая любовь к Божественному раскрывала им в труженической их жизни такой источник блаженства, что они желали бы до бесконечности увеличивать свои труды и подвиги, если бы то было возможно. Отшельники на самом деле показали, какую чудную силу имеет природа наша, какая власть и могущество заключены в душе и теле человека, когда он весь проникается силой благодати. И как благотворно было для Вологодской страны влияние на нее этого чудного мира, как много комельские пустынножители способствовали утверждению в ней веры и благочестия! Комельский лес был светом для окрестных жителей, колыбелью и рассадником иночества, воспитавшим в себе целый сонм великих сподвижников и основателей монастырей.

Среди этого светлого сонма святых мужей, подвизавшихся в Комельском лесу, телеса их в мире погребена быша, а имена их живут в роды. Премудрость их поведят людие, и похвалу исповесть церковь (Сир. 44; 13–14), преподобный Арсений был уже последним по времени, основавшим в лесу новые обители. Замечательно то, что колонизация Комельского леса как началась, так и окончилась выходцами из Сергиевой лавры, принесшими на место своих подвигов благословение великого аввы.

Преподобный Арсений родился в Москве в последней половине XV века, но в котором именно году – неизвестно, по происхождению был из рода бояр Сахарусовых. Он рано начал тяготиться шумом столицы и почувствовал отвращение к мирской жизни, хотя по правам рождения мог иметь в ней большие успехи, приобрести честь и богатство. Его юное сердце, еще не связанное никакими житейскими узами, свободное от всех мирских пристрастий, горело любовью к одному Богу, стремилось всецело посвятить себя на служение Ему. И обитель Св. Троицы, прославленная подвигами своего основателя преподобного Сергия, уже причисленного тогда к лику святых, представлялась ему лучшим для того местом, поэтому юный боярин и принял в ней иноческое пострижение.

Нелегка была жизнь для молодых и новоначальных иноков в многочисленной обители Сергиевой. Кроме строгого исполнения обязательного для всех повседневного монашеского правила, каждый инок должен был пройти длинный ряд различных послушаний, начиная с самых низших и трудных: службы на скотном дворе, в монастырских огородах и полях, привратником, в поварне и на хлебне, в братской трапезе и церкви. При этом инок совершенно отрекался от своей воли и подчинял себя воле старца-наставника, пока наконец достигал права пользоваться услугами других в тишине своей келлии.

Молодой инок Арсений совершенно предал себя иноческим трудам, со всем усердием и с юношеским жаром он начал проходить монастырские послушания: в числе первых приходил в церковь и всегда первым являлся на послушаниях, охотно исполняя и то, чего не успевали или не хотели сделать другие, по своему смирению считая себя последним в обители и слугою всех. Трудом и постом изнуряя тело и умерщвляя страсти, он в то же время старался укреплять душу свою молитвою, чтением душеполезных книг и переписыванием их, то для своего монастыря, то для других церквей. Как драгоценный памятник его трудов, доныне сохранилось в его обители Евангелие, написанное им в Сергиевом монастыре в 1506 году, на котором можно прочесть такую смиренную надпись: «Писал Евангелие многогрешный чернец Арсеньишко Сахарусов». Такая примерная,

труженическая жизнь и высокие добродетели не могли не снискать ему всеобщей любви и уважения. И когда в 1525 году, в сентябре месяце, игумен Порфирий отказался от управления монастырем, все братия единогласно избрали преподобного Арсения на его место как самого достойного. Но это избрание, лестное для других, показалось смиренному подвижнику тяжелым бременем, которое он согласился принять на себя только из послушания, ради моления и ради слез братии. В сане игумена богатого монастыря Арсений не изменил своей любви к нищете и посту и честь игуменства своего поставлял в том только, чтобы служить всем и трудиться более других. Отечески заботясь о довольстве и успокоении братии, преподобный Арсений забывал о самом себе и не замечал того, что одежда его покрыта заплатами и хуже всех, даже тогда, когда встречал и принимал приходивших в монастырь князей и бояр. «Что это значит, что игумен ваш ходит в такой худой одежде?» – спрашивал братию великий князь Василий Иоаннович, увидевши Арсения во время посещения обители едва не в рубище. «Наставник наш – истинный раб Божий и живет в Боге; он думает только о том, как бы оставить нас и удалиться в пустыню на безмолвие», – сказали в ответ братия и просили великого князя, чтобы убедил их игумена остаться с ними. Василию Иоанновичу и самому было жаль, если обитель лишится такого настоятеля, поэтому он стал просить преподобного Арсения остаться в обители, на что тот и согласился, постыдившись огорчить отказом высокого посетителя, хотя и сильно желал удалиться в пустыню.

В то время многие окрестные монастыри и пустыни были подчинены Троицкому монастырю и игумен Троицкий наблюдал за их хозяйством и образом жизни братии. Преподобный Арсений и эту обязанность старался исполнять в точности. Несмотря на то, что многолюдство его собственного монастыря требовало неусыпных трудов и надзора со стороны игумена, он находил еще время посещать и эти монастыри, чтобы лично наблюдать за ними и собственным примером руководить братию. Особенно он любил посещать обитель современника Сергия преподобного Стефана Махрицкого, находившуюся в 35-ти верстах от Троицкой, чтобы в ее пустынном безмолвии хотя несколько успокоиться и приобрести новые силы к прохождению своей многотрудной должности. Там однажды махрицкий игумен Иона объявил ему, что благоговейный инок Герман, уже столетний старец, вышедши ночью из своей келлии, увидел огонь, горящий под древесными ветвями над местом погребения преподобного Стефана, и тогда, ужаснувшись необычности явления, поспешил сказать ему о том, что и он сам из окна своей келлии увидел тот огонь, как бы луч света, сиявший от могилы Стефана. Преподобный Арсений, приняв это за знамение благодати Божией, дарованной преподобному Стефану, приказал поставить над его могилой гробницу, осенять ее покровом и возжечь пред ней большую свечу, затем, совершив соборне Божественную литургию, установил, чтобы с тех пор ежегодно праздновалась в обители память преподобного.

Если бы преподобный Арсений не был возведен на высокую степень игумена и оставался по-прежнему в числе братства, не обращая на себя особенного внимания других, то, может быть, он и не подумал бы никогда оставить Троицкую обитель, в которой принял иноческое пострижение, дал обещание пребывать до смерти и провел уже столько лет. Но начальство над братией, неизбежные отношения с богатыми и сильными мира, всеобщий почет и уважение, оказываемое ему, как преемнику Сергиеву, лежало тяжелым бременем на смиренной душе подвижника. Часто вспоминал он о своей прежней жизни, когда ничем не развлекаемый и заботясь только о самом себе, он мог всецело предаваться богомыслию, любовь к пустыни и безмолвию начала возгораться в его сердце все более и более, пока наконец преподобный, будучи не в силах противиться влечению своего сердца и зная, что великий князь и все братия не согласятся отпустить его, решился тайно оставить свое место и удалиться в незнакомые места, чтобы в уединении всецело посвятить себя на служение единому Богу.

Наслышавшись о неизмеримых лесах севера и зная, что еще при преподобном Сергии и с его благословения из Троицкого монастыря ушли туда некоторые и основали там собственные монастыри и пустыни, преподобный Арсений в 1527 (или в 1529) году вышел из монастыря и направил свой путь в эту сторону, для него совершенно неизвестную. Он обошел много лесов и пустынных дебрей, ища для себя удобного места, и наконец, руководимый Промыслом, достиг Вологодской страны. Здесь, незадолго пред тем временем (около 1525 года), в расстоянии 40 верст к северо-западу от г. Вологды, в верховьях малой речки Бабайки явилась чудотворная икона Божией Матери Одигитрии. Услышав об этом новом знамении милосердия Божия, преподобный Арсений пошел в то пустынное место, где явилась икона, и, соорудив себе малую келлию, стал подвизаться в ней в посте и молитве. Но со времени явления св. иконы пустынное место перестало быть безмолвным от множества приходивших туда богомольцев, поэтому, пробыв здесь несколько времени, он оставил свою келлию в основание будущей Мяслянской пустыни и снова пошел странствовать по болотам и дебрям Комельского леса, усердно прося Господа, чтобы Он Сам указал ему место для жительства.

И через некоторое время в густой чаще леса, у слияния рек Лежа и Кохтыш, в 40 верстах от Вологды, с его плеч сорвало ношу. Преподобный присел отдохнуть и вдруг увидел необыкновенный свет, озаривший окрестность. Уразумев откровение Божие, святой Арсений на месте явления света построил себе небольшую келлию и начал подвизаться в посте и молитве, дни проводя в труде, а ночи – в бдении. Он думал, что зашел в такую лесную глушь, в которой никто уже его не потревожит и не нарушит его безмолвия, но видно нет на земле такого места, где бы искушение не могло постигнуть человека. «Видевше себе беси поругани бываемы от блаженного Арсения и изгнани от места того святого, воздвигоша брань на него и многа искушения и досаждения святыи претерпе от них», – говорит описатель его жития. Не возмогши победить подвижника сами, невидимые враги насылали на него видимых в лице окрестных жителей, возбуждая в них зависть и гнев против святого. Крестьяне, ходившие сюда то для рубки леса, то для звериной и рыбной ловли, сочли себе помехой уединенную келлию пустынника, опасаясь, чтобы со временем она не разрослась в монастырское общежитие и не овладела окрестными землями. Чтобы изгнать его из пустыни и удержать за собой землю, они стали наносить преподобному различные обиды и притеснения. Смиранный старец противопоставлял им сначала христианское терпение и кротость, стараясь победить их злобу своей любовью; потом, когда притеснения сделались слишком часты и невыносимы, так что однажды злые люди, пришедши в келлию и не заставши в ней самого Арсения, убили жившего с ним келейного его старца, тогда он, по слову апостола, дал место гневу (Рим. 12, 19) и, оставивши Комельскую пустыню, удалился оттуда верст за тридцать в дикий Шилегонский лес, на речку Шингор. Полное уединение этого места вполне соответствовало сердечному влечению святого Арсения служить Господу в безвестной пустыни. И, прилагая труды к трудам и подвиги к подвигам, блаженный подвижник, как огнем, горел любовью к Богу, вперив к небу ум свой. Но сколько ни нравилась ему эта уединенная жизнь и как он ни рад был своему безмолвию, оно скоро должно было прекратиться.

Господь, не желая доле оставлять светильника Своего как бы под спудом, восхотел, чтобы это духовное сокровище обогатило и других и чтобы подвиги его послужили примером и назиданием для многих. Крестьянин Алексей Охотин один раз пришел в Шилегонский лес с собаками ловить зверей, и собаки отбежали от него, и он, отыскивая их, нечаянно набрел на келлию отшельника. Старец принял его с отеческой любовью и стал спрашивать у него, как он нашел его келлию, так как преподобный до него не видел в лесу ни одного человека и не знал, далеко ли находятся селения. Когда охотник рассказал ему подробно обо всем, то преподобный, видя в нем человека простого и доброго, долго беседовал с ним, поучая страху Божию, и, отпуская, он велел ему искать собак по речке Шингоре на мысу Кривике и при этом сказал: «Там найдешь их с большой добычей». Удивился охотник прозорливости старца, когда в самом деле нашел своих собак с добычей

именно на том месте, где сказал ему преподобный. Добычей, пойманной собаками была дорогой цены лисица, с которой охотник тотчас же возвратился к келлии старца и просил его принять ее в дар, но старец отказался от подарка и посоветовал жертвователю употребить цену ее на милостыню. Через этого охотника келлия Арсения сделалась известной и один за другим стали приходить к нему из окрестности для духовных бесед монахи и миряне. Старец всех принимал с отеческой любовью, поучал всем сердцем любить Господа, пролившего за нас кровь Свою на кресте, и ближних как самих себя. Когда некоторые из посетителей, желая постоянно иметь его своим наставником и руководителем в духовной жизни, стали принимать от него пострижение и селиться близ его келлии, преподобный Арсений водрузил крест и построил часовню для общей молитвы. Таким образом в дремучем Шилегонском лесу составилось братство любителей безмолвия и основалась пустыня, известная впоследствии под названием Александро-Коровиной (позднее Троицкая пустынская церковь).

Уже около семи лет преподобный Арсений подвизался в Шилегонском лесу, довольный его безмолвием, как в 1538 году казанские татары неожиданно вторглись в Вологодские пределы, сжигая селения, а беззащитных жителей грабя, убивая и уводя некоторых с собою в неволю. Ужас распространился в стране, и жители, чтобы спастись от смерти, толпами бежали из селений в Шилегонский лес, где находилась пустыня преподобного, думая найти себе защиту в неприступности места, удаленного от дорог. Варвары хотели было проникнуть и туда вслед за бежавшими жителями, но были удержаны Промыслом по молитвам человека Божия, так что все те, которые искали себе убежища в его пустыни, остались невредимы. После ухода татар многие из жителей не захотели более возвратиться на пепелища своих жилищ и поселились со своими семействами близ келлии отшельников, вследствие чего любимое преподобным безмолвие было нарушено близостью мирского шумного селения. Тогда Арсению пришла мысль опять идти в Комельский лес на прежнее свое место, и когда он объявил о своем намерении жившим с ним пустынникам, то один из учеников его, инок Герасим, не захотевши разлучиться со своим наставником, пожелал отправиться с ним.

Еще в 1530 году великим князем была выдана преподобному Арсению жалованная грамота, которой строго запрещалось всем около пустыни его в Комельском лесу на речке Кохтыше во все стороны на две версты рубить лес, ставить новые поселения, заниматься звероловством и обращать в свое владение землю или лес. Но, испытавши после того столько притеснений и обид, преподобный Арсений решился снова идти в Москву искать защиты от своеволия грубых людей и в 1539 году получил новую грамоту с большими правами и наделом земли уже на пять верст. Тогда, поручивши управление Шилегонской пустыней одному из своих учеников, преподобный Арсений с Герасимом отправился в Комельский лес, водворился на своем прежнем месте и стал рубить лес, расчищать и готовить землю под поля и огороды для будущей обители. Труд шел успешно, ибо препятствий со стороны жителей теперь уже не было. Но когда пустынники завели несколько голов рогатого скота, то стали их обижать медведи, чем причиняли подвижникам постоянный труд и беспокойство. Однажды, когда медведь напал на корову, прозорливый старец молитвой остановил и связал зверя, приказавши своему ученику идти и наказать его, чтобы он более не тревожил их. Герасим пошел и начал сечь зверя лозой, и медведь не только не расвирипел и не бросился на него, но, как бы сознавая свою вину, поклонился ему до земли и ушел на свое место. С того времени звери перестали нападать на монастырский скот. Такова была вера и сила молитвы старца и истинно детская простота и послушание ученика!

Когда рядом с отшельником стали селиться иноки, преподобный Арсений по благословению епископа Вологодского Алексия (1525–1543) построил храм, который был освящен 2 июля 1541 года в честь Положения ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне. Так возникла Комельская Ризоположенская обитель. Преподобный Арсений не жалел ни сил, ни времени, чтобы наставить иноков и приходивших поселян истинам православной

веры и правилам христианской жизни. Он часто сам ходил в селение, на покосы и проповедовал слово Божие. Не забывал святой Арсений и Шилегонской обители, которую также нередко посещал и назидал братию.

Преподобный Арсений не любил лжи и обличал людей, допускавших обман. Однажды крестьяне близлежащего села испросили у преподобного разрешение на ловлю рыбы в пределах монастырского участка в реке Леже. Старец, благословив их, сказал, чтобы в случае хорошего улова они принесли часть рыбы в монастырь. По молитве преподобного улов был хороший, но рыбаки скрыли лучшую долю. Преподобный Арсений обличил их лукавство, и рыбаки принесли искреннее покаяние. Особенно строг был преподобный к тем, кто нарушал воскресные дни и оскорблял их святость работой на пользу своего дома. Однажды одна крестьянка в воскресный день вышла в поле жать. В то время преподобный находился в этом селе и, узнав об этом, велел ей прекратить работу и помолиться Богу. Крестьянка сначала послушалась, а затем вновь пошла в поле. Тогда по молитве праведника поднялся ветер и разметал все снопы непослушной женщины.

В служении Богу и ближним, в труде и молитве прошла жизнь преподобного Арсения. Предчувствуя кончину, святой старец назначил преемником своего ученика Герасима и, затворившись в келлии, стал готовиться к смерти. Незадолго до кончины он преподавал последнее наставление братии: любить друг друга и хранить монастырский устав. Преподобный Арсений мирно скончался 24 августа 1550 года, причастившись Святых Христовых Таин. Братия погребли святого близ алтаря монастырского храма.

Вскоре после кончины преподобного от его гробницы стали совершаться чудесные исцеления болящих. Описание многочисленных чудес, входившее в житие преподобного, сгорело во время пожара в 1596 году. Позднее житие было восстановлено в кратком виде по сохранившимся записям иноком обители Иоанном.

Через 100 лет игумен Комельского монастыря Иоасаф (1656–1665) построил на месте прежнего храма новый, каменный, с двумя приделами: во имя преподобного Сергия Радонежского и преподобного Арсения – над местом его погребения. Позднее над мощами преподобного была устроена гробница.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь преподобного Арсения Комельского глас 4

Удалився мира, и водворився в пустыню,/ и ту подвизався добрым подвигом,/ постом, и молитвами, и многим терпением,/ и жив показал еси многая чудеса,/ и по преставлении своем источаеши различная исцеления/ с верою приходящим к честному гробу твоему,/ Арсение, отче наш,/ моли Христа Бога/ спастися душам нашим.

Кондак преподобного Арсения Комельского глас 8

Житейския молвы отбег,/ и в пустыню вселился еси,/ и тамо житием жестоким пожил еси,/ и зверя свирепаго аркуда молитвами укротил еси,/ и многим был еси наставник ко спасению,/ и того ради получил еси жизнь вечную на Небесех./ Всегда зря Святую Троицу,/ моли избавитися нам от бед, да зовем ти:/ радуйся, отче наш Арсение, пустынный жителю.

Мартирий, архиепископ Новгородский, святитель

Дни памяти

24 августа/6 сентября

4/17 октября

3-я Неделя по Пятидесятнице в Соборе Новгородских святых

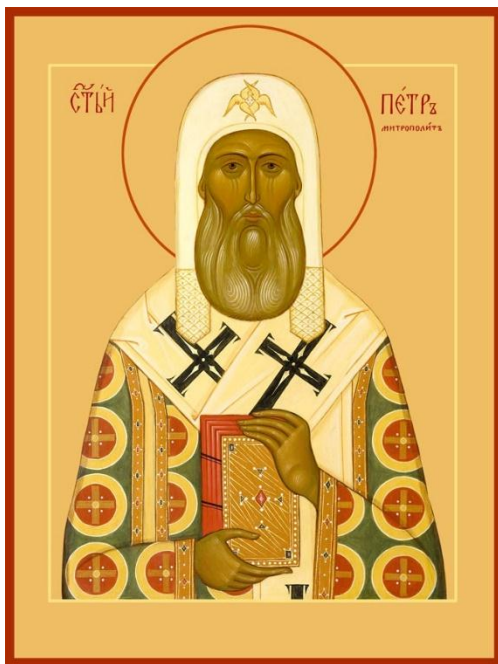
Святитель Мартирий, архиепископ Новгородский, родился в Старой Руссе. На северо-восточной стороне города, близ правого берега реки Полисти, он основал в 1192 году мужской Преображенский монастырь. На Новгородскую кафедру святой Мартирий был поставлен по жребию после смерти святителя Григория († 1193; память 24 мая/6 июня). 10 декабря 1193 года его посвятили в сан архиепископа в Киеве. Святитель Мартирий прославился как неутомимый строитель храмов. В мае 1195 года он заложил храм во имя Божией Матери на городских воротах, 13 сентября 1196 года освятил храм в честь Воскресения Христова в новой женской обители у озера Мячина. В январе 1197 года святитель освятил храм во имя свт. Кирилла Александрийского в одноименном мужском монастыре в трех верстах от Новгорода. В 1197 году он заложил в Плотницком конце Новгорода женский монастырь во имя святой великомученицы Евфимии, построенный благочестивой молодой жительницей Городища. В январе 1197 года святитель Мартирий освятил в Преображенском монастыре Старой Руссы храм во имя свт. Никифора, патриарха Цареградского. В мае 1198 года он начал строить каменный храм в честь Преображения Господня, а 15 августа того же года освятил его. В том же году княгиня Елена, супруга князя Ярослава Владимировича, построила на Торговой стороне на Молоткове храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы в монастыре, основанном святителем Мартирием. Храм был построен в память следующего чуда. Один набожный новгородец каждый день ходил в церковь. Однажды он возвращался домой и, устав, заснул и обронил Богородичную просфору. Собаки, почуяв хлеб, подбежали к просфоре, но отскакивали прочь, прогоняемые невидимой силой.

Великий князь Всеволод был недоволен новгородцами, и в 1199 году святитель Мартирий вместе с представителями горожан отправился во Владимир. По дороге, на берегу озера Селигер, он скончался 24 августа 1199 года. Тело его перевезли в Новгород и погребли в Мартириевой паперти Софийского собора, получившей это название потому, что была построена святителем Мартирием. Известен его образ в алтаре Новгородского Софийского собора.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

В тот же день перенесение мощей святого Петра митрополита, всея России чудотворца (в 1479 г.).

Святитель Петр Московский, митрополит Киевский и всея Руси, чудотворец

Дни памяти

3 января

6 сентября - Перенесение мощей

18 октября - Собор Московских святителей

23 октября - Собор Волынских святых

Свт. Петр Московский, митрополит Киевский и всея Руси, родился на Волыни и с юности посвятил себя монашеству. Прославившись благочестием, в 1308 году был возведен на Русскую митрополию. В трудные годы татарского ига укреплял веру и примирял князей. В 1325 году перенес кафедру из Владимира в Москву. Скончался в 1326 году. Его мощи неоднократно переносились, а послания пастырям и мирянам стали важным духовным наследием. Главный подвиг святителя – борьба за единство Русского государства и благословение Москвы как собирательницы Русской земли.

Святитель Петр, митрополит Московский и всея России, скончался 21 декабря 1326 года (сведения о нем помещены под 21 декабря/3 января) и был погребен в приготовленной им самим гробнице в стене Успенского собора Московского Кремля, с левой стороны жертвенника. В 1472 году древний Успенский собор, к тому времени обветшавший, стали перестраивать. В присутствии митрополита Московского Филиппа I (1464–1473) и нескольких епископов 14 июня разобрали надгробие святителя и увидели нетленные мощи, лежавшие открыто и сиявшие небесной славой. Оказалось, что в 1382 году во время пожара при нападении на Москву полчищ хана Тохтамыша огонь проник в гробницу святителя и уничтожил гроб святого. Тело же осталось невредимым.

Честные мощи святителя Петра были переложены в новую каменную гробницу. Тогда же собор епископов установил праздник перенесению мощей святителя Петра 1 июля. Через два года строившийся храм обрушился, мощи святителя были засыпаны, но не повредились. Великий князь московский Иоанн III вызвал из Италии выдающегося зодчего Аристотеля Фиоравенти, под руководством которого 17 апреля 1475 года был заложен новый Успенский собор. Мощи святителя Петра были на время поставлены в храме во имя преподобного Иоанна Лествичника (по другим источникам, под Ивановскую колокольню). 12 августа 1479 года новый Успенский собор был освящен. 24 августа честные мощи святителя Петра митрополитом Геронтием (1473–1489) с епископами, великим князем Иоанном Васильевичем (1440–1505) и его сыном Иоанном (1458–1490) были торжественно перенесены в новый собор и поставлены на прежнем месте. В этот день было установлено празднование в честь перенесения мощей святителя Петра, Московского и всея России чудотворца (прежнее празднование 1 июля было отменено).

От святителя Петра сохранилось три послания. Первое – к священникам с увещанием достойно проходить пастырское служение, усердно пасти духовных чад. Оно заканчивается изложением церковного законоположения о вдовых священниках: с целью ограждения их от нареkania и соблазнов им предлагалось поселяться в монастырях, а дети должны были определяться на воспитание и обучение в монастырские школы. Во втором послании святитель призывает священников быть истинными пастырями, а не наемниками, заботиться об украшении себя христианскими и пастырскими добродетелями. В третьем

послании святитель Петр снова дает наставления священникам об их пастырских обязанностях, а мирян увещевает исполнять заповеди Христовы.

Выдающаяся церковно-государственная деятельность святителя Петра уже современникам давала основание сравнивать его со святителями Василием Великим, Григорием Богословом и Иоанном Златоустым. Главный подвиг святителя Петра – борьба за единство Русского государства и благословение Москвы как собирательницы Русской земли.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь святителя Петра, глас 4

Наста днесь всечестный праздник/ пренесения честных мощей твоих, святителю Петре,/ веселя изрядно твое стадо,/ и верное отечество, и люди,/ о нихже не оскудевай, моляся Христу Богу,/ еже от Него дарованней ти пастве сохранитися от враг ненаветованней// и спастися душам нашим.

Ин тропарь святителя Петра, митрополита Московского, всея России чудотворца, глас 4

Благоверно пожив в мире,/ житием чистым просветився,/ учением святительства прият паству,/ апостолом наследниче./ Тем прием дар чудес от Бога, отче Петре,/ моли Христа Бога,/ да спасет души наша.

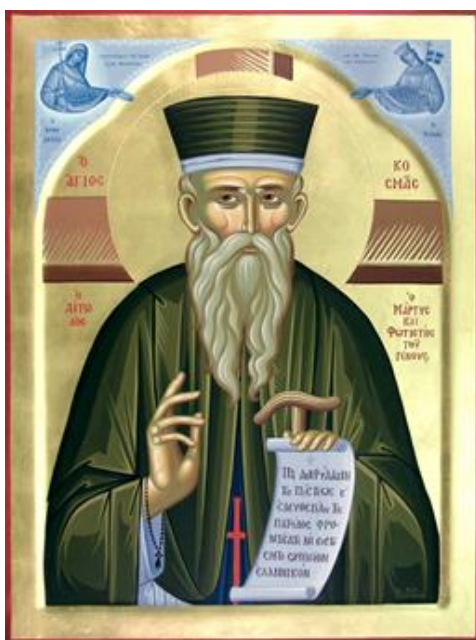
Кондак святителя Петра, глас 8

Яко врача преизрядна и источника чудесем обильна,/ днесь сошедшееся любовью, духовная твоя чада,/ в пренесение честных мощей твоих,/ архиерею Петре, молим тя:/ моли Христа Бога даровати честным твоим пренесением/ верному воинству нашему на враги победительная,/ да твоими к Богу молитвами находящих зол избавльшеся,/ радостною душею и веселием сердца/ благодарная ти воспоем, глаголюще:// радуйся, отче Петре, архиереев и всея Российския земли удобрение.

Ин кондак святителя Петра, митрополита Московского, всея России чудотворца, глас 4

Явися днесь пресветлая память твоя,/ святителю преблаженне Петре,/ в мире светло сияющи/ и являющи всем/ Божественное сияние.

Равноапостольный Косма Этолийский, Афонский, Албанский, иеромонах

Дни памяти

(переходящая) - Собор Афонских преподобных
6 сентября

Равноап. Косма Этолийский (XVIII в.) – греческий проповедник, монах Афона. Получив благословение Константинопольского патриарха, он нёс слово Божие по всей Османской Греции. Его простая и кроткая проповедь сопровождалась чудесами. По навету иудеев был схвачен турками и казнён через удавление в 1779 году.

Святой Косма родился в 1714 году в небольшой деревне Мегало Дендро в Этолии, отдаленном горном районе Греции. Образование он получил в местных учебных заведениях, после чего работал школьным учителем сначала в своей родной деревне, а потом в деревне Лоботина. Узнав о создании Афонской Академии при Ватопедском монастыре на Святой Горе, он поехал туда вместе с несколькими своими учениками, чтобы продолжить образование.

Биографы святого Космы не имеют точных данных о том, сколько времени он прожил в Ватопедском монастыре – кто говорит пять, кто восемь лет, но все сходятся в том, что к моменту закрытия Академии (это случилось в 1758 году) он уже перебрался в другой афонский монастырь, Филофей, и принял там монашество. Задолго до принятия пострига он начал жить

как монах в миру, тихо и незаметно готовясь посвятить всю свою жизнь Богу, и по прошествии года или двух после пострига, его, по просьбе отцов и братии монастыря, рукоположили в священнический сан. Он собирался остаться на Святой Горе, но слишком сильно оказалось в нем учительское призвание. Тишина и покой монастыря лишь обострили у него сознание того, что миллионы соотечественников прозябают во тьме невежества, медленно, но верно теряя жизненную силу Православия под многовековым гнетом турецкого ига.

Его желание возродить в Греции православный дух, почти угасший повсеместно, не было идеалистическим. За годы работы в школе он понял, насколько глубока потребность в этом. Его биограф, Сафирос Христулидес, пишет: "Он часто говорил, что наши братья христиане имеют огромную нужду в слове Божиим, и что тем, кому удалось получить хорошее образование, не следует стремиться в дома власть имущих и во дворцы правителей в поисках богатства и почестей, попусту расточая сокровища полученных знаний. Им скорее подобает идти к простым людям, живущим в невежестве и убожестве, учить их, чтобы получить небесную награду и нетленную славу".

Отец Косма ясно понимал, что всеобщее невежество ведет не только к материальным лишениям, но, если ничего не предпринять, и к подрыву всей греческой культуры. К примеру, жители северной Греции все больше перенимали язык и обычаи правивших ими турок, а в некоторых случаях и переходили в их веру. В то же время отец Косма предпочитал действовать осторожно. Ждал, пока Бог откроет ему, что это именно его задача и предназначение, поскольку роль странствующего проповедника была весьма необычна для монаха. После долгих молитв и просьб о вразумлении, его сомнения наконец разрешились: раскрыв наугад книгу Священного Писания после молитвы о даровании ему

указания, он прочел слова апостола Павла, советовавшего: "Никто не ищи своего, но каждый [пользы] другого" (1Кор.10:24). Именно такого подтверждения ждал святой Косма. Он объявил братии о своем намерении и в 1760 году покинул Святую Гору. Отправился к своему брату Хрисантосу, который преподавал в Патриаршей школе в Константинополе. Здесь он стал брать уроки риторики. Святой Косма никогда не был пустым мечтателем и теперь методично готовился к исполнению своей миссии, испрашивал совета у самых благочестивых епископов и учителей Константинополя. Все видели Божию волю в его достойном всяческой похвалы намерении и оказывали ему поддержку. Перед тем как отправиться в путь, он получил разрешение Патриарха Константинопольского Серафима свободно учить там, где сочтет нужным.

Святой Косма сначала проповедовал в городах и деревнях вокруг Константинополя, потом прошел через Мессолонги и Нафпактос (напротив Патр, на южном побережье континента) и дальше, к островам Южные Спорады. Пятнадцать лет он путешествовал по Греции, был странствующим миссионером, а в 1775 году вернулся на Гору Афон и проповедовал в святогорских монастырях. Он прожил там несколько месяцев, погрузившись в изучение писаний святых Отцов. И вот наступил момент, когда он, по его собственным словам, обращенным к братии, не мог больше выносить ту любовь, которая горела в его сердце, заставляя нести свет Евангелия христианам, и снова отправился в путь, на этот раз в область Салоник, Верии и всей Македонии. В дальнейшем побывал в Химарре, Акарнании, Этолии, Арте и Превезе. Из Превезы он отплыл на остров Лефкас (Айя Мавра) и Кефалиния. Кроме того, много проповедовал в Албании и южной Сербии.

Он путешествовал пешком, на ослике, на лодке, и молва о нем опережала его, поэтому куда бы он ни пришел, его встречали толпы народа. Храмы обычно не вмещали всех желающих послушать святого Косму, поэтому он проповедовал на открытом воздухе. Придя в какую-либо деревню, обычно говорил местным жителям, что им следует исповедаться и молиться "с обилием света [свечей]". Вся деревня проводила вечер в посте и молитве. Когда его деятельность стала широко известна, его стали сопровождать священники – сорок-пятьдесят человек – помогавшие проводить богослужения и принимать исповедь. В каждом городе или деревне Святой просил жителей сколотить деревянный крест и водрузить его на том месте, где он собирался проповедовать. Народу раздавали свечи, и все стояли и молились на службе, за которой следовало таинство соборования. Для того чтобы всем в огромной толпе было его видно, отец Косма забирался на переносную подставку, состоявшую из деревянного помоста с перилами, на которые он мог опираться. После проповеди эту "трибуну" разбирали и несли в следующую деревню. (Любопытный факт: это переносное устройство сделал для него на заказ Курт Паша, один из мусульманских правителей Албании, которого глубоко тронула проповедь святого Космы.) За отцом Космой из одной деревни в другую следовало иногда две-три тысячи человек. Вечером он просил их и местных жителей сварить пшеницы и приготовить большое количество хлеба. Эту пищу раздавали при дороге, чтобы все кто присутствовал на службе или даже случайные прохожие могли поесть. Тех, кому раздавали еду, просили взамен помолиться за живых и усопших.

Биограф отца Космы Христодулидес рассказывает: "Его проповеди, которые мы сами слышали, были крайне просты, подобно проповедям апостолов, которые до призвания их Господом были рыбаками. Они несли людям успокоение и утешение, потому что произносились человеком, в полноте приобщившимся радости о Духе Святом". Его труд не пропал даром. Христодулос далее пишет: "... и так святой Косма заронил семя Божественного слова в огрубевшие, дикие сердца этих христиан, и при поддержке благодати Божией его учение принесло обильный плод. Он приручал одичавших, отвращал воров от их беззакония, умягчал

жестокие, немилосердные сердца, приводил непочтительных к почтению, просвещал невежественных и простых людей, грешникам помогал осознать свое состояние и

стремиться изменить свою жизнь. Благодатный дар слова был дан ему в такой полноте, что все говорили о явлении миру нового апостола".

Отношение святого Космы к своим слушателям с самого начала вызывало у них чувство любви и умиления:

Я недостоин не только учить вас, но даже припасть к вашим стопам, ибо каждый из вас значит больше, чем весь этот мир... Я – раб Господа нашего Иисуса Христа Распятого. Не то, чтобы я был достоин стать рабом Христовым, но Христос снизошел до меня в Своем великом сострадании.

Обличая грехи и пороки своих слушателей, отец Косма всегда предлагал конкретное лекарство, состоявшее в исполнении дел милосердия и покаяния, он открыто выступал против несправедливости, не позволяющей людям вырваться из тисков бедности и необразованности, очень осуждал угнетение женщин и прямо говорил об обмане, на котором во многом была построена торговля на рынке:

Итак, братья мои, если кто чем обидел какого-либо христианина, иудея или турка, возвратите то, что вы взяли несправедливо, потому что на этом лежит проклятие, и дела у вас никогда не будут успешны.

После проповеди святой Косма раздавал подарки: четки, крестики, платки, гребни и книги и просил народ принять эти вещицы и простить грехи богатым людям, пожертвовавшим их. Платки он отдавал женщинам, чтобы они, как подобает, покрывали голову, а гребни – мужчинам, обещавшим по древней православной традиции отрастить бороды. Он объяснял, как пользоваться четками, а грамотным и тем, кто обещал научиться читать, дарил книги. В каждом городе и деревне просил состоятельных жителей жертвовать в храмы большие медные купели, чтобы можно было совершать таинство крещения погружением, как положено православным, а не обливанием. К моменту его кончины такие купели уже были более чем в четырех тысячах храмов. Для себя святой Косма денег никогда не принимал.

Его слова были просты, и, хотя мы можем их воспроизвести на бумаге, невозможно передать силу благодати, которая действовала через этого бесхитростного, скромного инока. В своих беседах он разъяснял Православное учение, убеждал слушателей оставить злые дела и начать богоугодную жизнь, подчеркивая необходимость творить милостыню и строить школы. Его речи и объяснения были понятны самым простым деревенским жителям и в то же время достаточно глубоки, чтобы тронуть сердца прекрасно образованных правителей:

Не заключить ли нам договор? Позвольте мне взять на себя все грехи, что вы совершили с рождения до сегодняшнего дня, а вы, уважаемые друзья мои, должны будете взамен принять от меня четыре волоска. Что же я сделаю [с вашими грехами]? У меня есть глубокая пропасть, в которую я и брошу их. Что это за глубокая пропасть? Это сострадание нашего Христа.

Вот, я даю вам первый волосок – это ваша исповедь, и мы уже говорили о том, с чего она начинается: "Простите врагов ваших". Сделаете ли вы это?

(Тут народ с открытым сердцем отвечал ему: "Сделаем, святой Божий".)

Значит, вы взяли первый волосок. Второй волосок – это поиск образованного и добродетельного духовника, которому вы могли бы исповедать все свои грехи. Если у вас сто грехов, и вы исповедали девяносто девять, а один утаили, вам не прощаются и все девяносто девять. Стыдиться нужно, когда совершаешь грех, а на исповеди стыда быть не должно... расскажите духовнику все, в чем укоряет совесть (убийство ли это, блуд ли, ложная клятва; ложь, или непочтительное отношение к родителям, или еще что-нибудь подобное). Вы исповедались, и вот, у вас уже есть второй волосок.

Третий волосок вы получаете, когда после исповеди духовник спрашивает: "Чадо, почему ты совершил эти грехи?" Тут нужно быть осторожным, чтобы не обвинить никого, кроме самого себя, и сказать: "Я совершил все это из-за своего дурного нрава". Трудно ли осудить себя? Нет, и теперь вы взяли третий волосок.

А теперь четвертый. Когда духовник отпускает вас домой, идите с твердой решимостью скорее пролить свою кровь, чем снова согрешить.

Эти четыре волоска – лекарство для вас. Первый – прощать врагов, второй – исповедовать все грехи, третий – осуждать себя, четвертый – твердо решить не согрешать более. Если возможно, ходите на исповедь каждый день. Если не можете каждый день, тогда раз в неделю, или раз в месяц, но не реже четырех раз в год.

Святой Косма имел необыкновенный дар любви, приводившей тысячи людей к покаянию. Одна из таких историй произошла во время его второго миссионерского похода в деревне Вувосса, в горном районе Эпир. Там жил печально известный разбойничий главарь Тоскас, наводивший ужас на местное население. У него было убежище высоко в горах. Святой Косма, услышав о нем, решил попытаться разыскать его и поговорить с ним. Жители деревни умоляли его не делать этого, но он был тверд в своем намерении. Он поднялся в горы и, подойдя к первому разбойничьему сторожевому посту, прокричал: "Я хочу видеть вашего главаря". Поднял перед ними крест и повторил: "Где ваш главарь?" Тут появился сам Тоскас и поднял копье, чтобы ударить Святого. Святой Косма сказал: "Сначала выслушай меня, а потом можешь убить". Бандит опустил копье. Священник заговорил. Он умолял преступника покаяться, и тот, выслушав его, заплакал, упал на колени и исповедал свои грехи. Потом стал просить Святого позволить ему принять монашество, чтобы принести достойное покаяние, но святой Косма не разрешил. Он сказал: "Ты останешься здесь, но не для того, чтобы убивать и грабить, а для того, чтобы бороться против тиранов, поработивших нашу страну; чтобы помогать, а не мучить и угнетать. В этом твоя задача: бороться". Святой крестил Тоскаса и ушел. Известны и пророчества святого Космы, многие из которых исполнились лишь в двадцатом столетии. Он предсказал не только точные даты освобождения провинций северной Греции и Салоник, но и захвата Ионических островов французами и англичанами. (Англичане ушли оттуда спустя пятьдесят четыре года, как и предвидел отец Косма.) Он знал заранее и о Первой Мировой войне, и о кровавой гражданской войне в Греции сразу после Первой Мировой, и о том, что из-за недалекости и жадности народа в Греции почти не останется лесов.

Он предвидел и более поздние события двадцатого века, в том числе и наших времен:

Вы увидите людей, летящих по небу подобно черным птицам и швыряющих огонь на землю. Тогда живые бросятся к могилам и закричат: "Выходите, вы, те что мертвы, чтобы мы, живущие, могли войти".

На равнине вы увидите повозку без лошади, которая едет быстрее, чем бежит кролик.

Придет время, когда землю опояшет веревка, и люди будут говорить друг с другом из разных удаленных мест, словно они находятся в соседних комнатах; например, из Константинополя и России.

Настанет время, когда немые и бесчувственные вещи будут управлять миром. [Т.е. радио, телевидение, компьютеры].

Настанет время, когда диавол сделает орбиты для своих тыков [возможно, речь идет о спутниках, которые нечистый дух в конце концов может использовать во зло, как и все высокотехнологичное оборудование].

Зло придет к вам от тех, кто учен.

Жизнь святого Космы сопровождалась чудесами исцеления и вразумления. Вразумление обычно было связано с кощунством и богохульством. Святой никого не наказывал сам и не просил об этом Бога, но он являлся сосудом благодати, действовавшей через него таким образом, что люди со злыми намерениями или даже просто проявлявшие небрежение пожинали то, что сами посеяли. Те же, чьи сердца были почтительны, а намерения добры, в его присутствии часто исцелялись от духовных и телесных недугов.

За ним следовали самые разные люди: простые крестьяне, образованные монахи и миряне, желавшие помогать в его миссионерских трудах, ревностные молодые христиане, нередко стремившиеся к монашеству, бывшие хлефты (то есть бандиты или, иногда, наемные солдаты) и даже военные с оружием. Одним из его духовных чад был Димитрий

из Самарины, мученик, которого турки заживо замуровали в стене. Другим возможным последователем святого Космы был монах по имени Самвел, сначала живший в монастыре святого Николая на острове Андрос, где сейчас хранится частица мощей святого Космы. (Эту частицу мог привезти в монастырь сам Самвел. Известно, что святой Косма посылал некоторых из своих последователей для пострига в этот монастырь.) По прошествии нескольких лет Самвел ушел из монастыря и объявился вновь среди христиан-сулиотов в 1804 году. Он вдохновил их на борьбу против Али Паши, турецкого правителя Эпира, чей приход к власти святой Косма предсказывал за тридцать лет до того. Когда сопротивление Сулиотов было в конце концов сломлено, Самвел и с ним еще пять человек заперлись в форте Кунгхи (некоторые говорят, что в церкви святой Параскевы). Турки подошли к дверям, и в этот момент Самвел и его люди взорвали изнутри форт, предпочтя уничтожить и турок, и самих себя, но не сдаться в плен. Трагическое сулиотское восстание и участие Самвела в этих событиях стало одной из незаживающих ран, спровоцировавших начало Греческого восстания 1822 года.

Одним из бесценных плодов миссионерской деятельности святого Космы, которому он и сам необычайно радовался, было создание школ, где греческие дети могли изучать родной язык, культуру и Православное учение. Он был глубоко убежден, что греческие школы являются ключом к возрождению православной жизни в Греции. В одном из его писем говорится, что он основал более двухсот начальных и десять средних школ. Когда ему задавали вопрос, почему он, будучи монахом, придает такое значение школам, отец Косма отвечал со свойственной ему простотой: "Лучше, брат мой, иметь у себя в деревне одну греческую школу, нежели даже множество фонтанов и рек, потому что когда твой ребенок станет образованным, он будет человеком. Школа открывает дорогу в храмы; школа открывает пути к монастырю".

Одной из наиболее интересных граней деятельности святого Космы были его взаимоотношения с турками-мусульманами. К нему приходили не только христиане, но и очень много мусульман, особенно в Албании. Они собирались послушать его проповеди и считали его святым. Куда бы он ни пришел, он имел обычай сначала заходить к местному епископу, а потом посылал кого-нибудь к светским правителям для получения разрешения на проповедь. Таким образом он вступал в контакт с турецкими правителями по всей Греции, и они его очень уважали, никогда не отказывая ему в разрешении. Надо думать, подобная терпимость объяснялась хорошим отношением турок к нему как к человеку, поскольку его миссия возрождения Православия и развития греческого образования явно должна была казаться им опасным ростком греческого национализма.

Интересно отметить, что только в двух местах святому Косме не разрешили проповедовать, и там турецкого правления как раз не было: Ионические острова и острова Закинф и Корфу, находившиеся в руках венецианцев и имевшие местное греческое правление. Толпы народа там с ликованием приветствовали и жаждали слушать святого Косму, но его попытки получить разрешение местных властей натолкнулись на сопротивление богатых греческих управляющих, из-за жадности которых часто страдало население тех мест. Власти, с одной стороны, совершенно определенно боялись, что отец Косма обличит их отношение к собственным согражданам, а, с другой стороны, опасались недовольства венецианцев в том случае, если он станет призывать местных православных греков сопротивляться введению неправославных обычаев в греческие церковные традиции, что происходило под влиянием итальянцев. Поэтому власти предложили ему удалиться.

Святой Косма имел свой собственный взгляд на проблему турецкого ига:

Бог послал нам святого Константина и устроил Христианское Царство. В течение 1150 лет у христиан было это Царство. Потом Бог отнял его у христиан и привел сюда турок, отдав им его ради нашего же блага. И вот уже 320 лет турки им владеют. Почему же Бог привел турок, а не какую-либо другую нацию? Для нашего блага, так как другие народы нанесли бы ущерб нашей вере.

Интересно, что не имеется письменных свидетельств о запрещении слушать его христианскую проповедь местным мусульманам. Они толпами свободно собирались вместе с христианами. Это необычное обстоятельство для общества, в котором отступление от ислама каралось смертью.

Нам известно несколько рассказов мусульман об отце Косме, которые так же разнятся между собой, как непохожи друг на друга и сами турки. Один турецкий офицер, "подстрекаемый бесом", так ненавидел Святого, что, вскочив на коня, хотел напасть на него. Однако конь на полном скаку споткнулся и сбросил нападавшего, и тот сломал себе правую ступню. Вернувшись в ту ночь домой, этот человек обнаружил, что у него умер сын. Видя в этом Божие наказание за попытку причинить вред одному из Его избранных, турок написал святому Косме письмо, прося у него прощения.

Второе событие, на этот раз счастливое, произошло с главным мусульманским правителем небольшого города на севере центральной Греции. Он приехал со своими чиновниками, чтобы лично послушать, чему и как учит Святой. Дело было летом, и они устроились на ночлег под открытым небом. Глубокой ночью увидели, что место где находился святой Косма покрывает свет, похожий на облако. Утром ага и его люди рассказали об этом христианам и попросили святого Косму благословить их "не только устами, но и сердцем".

В албанском местечке Фанар, чуть к северу от Саранды, один турецкий начальник увидел большой деревянный крест, который по своему обыкновению оставил после себя святой Косма, чтобы местные христиане помнили о его проповедях. Увидев этот тесаный деревянный крест и подумав, что из него получатся хорошие столбики для кровати, начальник вытащил его из земли и понес к себе домой. Но когда вошел с ним в дом, все вдруг сильно закачалось и задрожало, как при землетрясении, и сам он упал на землю в конвульсиях с пеной у рта. Двое проходивших мимо турок пришли ему на помощь, положили его на кровать. Придя в сознание, он сказал им, что это было Божие наказание за то, что взял крест. Он отнес крест обратно и хорошо укрепил его на прежнем месте. После того случая каждый день, проезжая мимо, он спешил к нему с благоговением прикладывался к этому кресту. Когда святой Косма во второй раз посетил те места, начальник пошел встретиться с ним, рассказал о своем поступке и Божиим наказанием и смиренно попросил у Святого прощения.

Одним из знатных мусульман, которых особенно трогали проповеди святого Космы, был правитель Албании и большей части северной Греции, Курт Паша. Узнав, что мусульмане тоже считают отца Косму человеком Божиим, паша приказал привести его к себе. Слова Святого произвели на него столь глубокое впечатление, что он заказал для него специальный деревянный помост, на который Святой забирался во время проповедей. Однако по воле Божией святой Косма должен был закончить земную жизнь мученически, и смертный приговор ему вынес именно Курт Паша.

Согласно первому житию отца Космы, автором которого был Христодулидес, еврейские торговцы, жившие в Янине и не любившие Святого за его учение и за совет перенести главный рыночный день с воскресенья на субботу, сказали властям, что шестидесятипятилетний священник Косма является тайным эмиссаром русских и сеет беспорядки и недовольство среди греков. Хотя отцу Косме и удалось оправдаться, многие христиане той области пострадали от налогов, увеличенных в результате этой клеветы. Несмотря на то, что он никогда ничего не говорил против иудеев, они чувствовали, что само содержание его проповедей свидетельствует против них. Они послали к Курт Паше делегацию, оговорили его, будто бы он будоражит местное население, и подкупили пашу, дав ему золота, чтобы он казнил святого Косму. Один из более поздних биографов пишет немного по-другому: та делегация состояла из торговцев и землевладельцев, которым очень не нравилась строгость святого Космы в отношении мирских дел и обмана при торговле. Не устраивали их и его требования справедливого обращения с крестьянами — арендаторами земли, справедливых цен и умеренных налогов и арендной платы:

...И вы, нанешие вред своим братьям... даже если все духовные авторитеты, патриархи, епископы, и весь мир простит вас, вы все же останетесь непрощенными. Ибо кто имеет власть простить вас? Те, кто претерпел от вас несправедливость... вам следует возратить вчетверо больше, как сказано в святом Евангелии, и лишь тогда вы получите прощение. Если у вас нет денег, чтобы вернуть им, идите и продайте ваше имущество и все, что получите, отдайте обманутым вами. Если этого не хватит, идите и продайте самих себя в рабство, и что получите – отдайте им. Лучше на земле быть рабом пять или десять лет, а потом пойти в рай, чем быть свободным на земле, а затем попасть в ад и мучиться там вечно.

Под давлением убедительных доводов этих торговцев, утверждавших, что святой Косма стал опасен для общества, а также под влиянием собственной страсти к деньгам, Курт Паша отдал приказ о его аресте.

Вероятно, Святой предвидел собственную кончину, поскольку даже получив разрешение епископа и светских властей на проповедь в албанской деревне Коликонтас (нынешняя Хороводи/Колкондас) он, казалось, не был на этот счет спокоен и лично отправился к ходже, местному правителю, бывшему под началом у Курт Паши. Его спутники пытались остановить его, умоляли послать кого-нибудь другого – ведь раньше он никогда сам не ходил за разрешением. Он отклонил все возражения и пошел к ходже. Когда прибыл, ходжа, зная о смертном приговоре, задержал его под тем предлогом, что отец Косма должен, якобы, сам обратиться к паше. Его биограф пишет, что Святой ясно понимал, что его ждет смерть. Возможно, предвидя свою мученическую кончину, святой Косма таким образом сам незаметно сдался палачам, чтобы избежать насилия и кровопролития между своими сторонниками и турецкими солдатами, которых послали бы схватить его.

В любом случае, иноки, пришедшие с ним, потом рассказывали, что он провел ночь, вознося хвалы Господу, пел псалмы и не скорбел, а очень радовался, словно готовился к празднику. На рассвете турецкие палачи посадили его на коня, будто бы собираясь везти к Курт Паше, и отправились с ним в путь. Проскакав два часа, солдаты остановили коней у реки Осум и сказали Святому, что им дан приказ убить его. Святой Косма принял это известие радостно, опустил на колени и возблагодарил Бога за то, что сподобил его стать мучеником за свидетельство о Христе. Потом он поднялся, благословил весь мир, все четыре стороны света, и помолился за всех христиан.

Палачи, посадив его возле дерева, хотели связать ему руки, но Святой попросил не делать этого и сам сложил их на груди.

Солдаты накинули ему на шею веревку и, едва они начали натягивать ее, святой Косма умер, и душа его вознеслась к Богу. В ночь после его кончины местные христиане видели, как над крестом, который он поставил на месте своей последней проповеди, сиял небесный свет.

Палачи сняли с него одежду, повесили на шею большой камень и бросили тело в реку. Когда христиане узнали обо всем случившемся, они отправились на реку с лодками и сетями в надежде отыскать святые мощи, но после трех дней безуспешных поисков оставили эти попытки. Потом на поиски отправился благочестивый священник по имени Марк из церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы в деревне Коликонтас. Перед этим он горячо помолился, и вот, как только его лодка отплыла от берега, он увидел, как по воде, стоя, плывут мощи святого Космы – так, будто он живой. Отец Марк обернул тело своей рясой и предал погребению. В дальнейшем мощи были положены в алтаре его собственного монастыря. При этом присутствовал Иоасаф, епископ Белграда. Крест, вокруг которого в ночь после мученической кончины Святого сиял свет, также перенесли в этот алтарь и поставили рядом с ракой.

Один из палачей взял себе монашеский головной убор святого Космы и, возвратившись после казни, надел его на себя и стал глумиться над убиенным. В тот же миг им овладел нечистый дух, он сорвал с себя одежды и начал громко кричать, что убил Святого. Курт

Паша, узнав о постигшем его безумии, велел заковать его в цепи и поместить в тесную темницу, где он потом и умер.

Курт Паша вскоре осознал, что напрасно поверил клеветникам, раскаялся в своем трагическом решении и освободил иноков, которых удерживал его ходжа. Иноки эти сразу же поспешили в монастырь и в присутствии множества священников и других христиан подняли из земли мощи Святого, чтобы узнать подробности его мученической кончины. Мощи оказались совершенно нетленными и, даже пробыв три дня в воде, издавали благоухание. Святой Косма выглядел так, будто просто заснул. Одна одержимая женщина, присутствовавшая на службе, получила исцеление. Монахи взяли волоски из бороды Святого, чтобы отнести в разные места, а двое из спутников святого Космы поехали на остров Наксос рассказать о его мученической кончине его брату Хрисантосу. На Наксосу одна больная женщина, подержав волосок отца Космы, исцелилась, как и многие из тех, кто брал землю возле его могилы.

Одним из первых рассказ о мученичестве святого Космы составил преподобный Никодим Святогорец, но самая ранняя из дошедших до нас записей была найдена в деревне Вератио [Берате]. Она гласит: "В один из вторников отшельник по имени Косма пришел и проповедовал в нашей деревне Вератио в течение трех дней. Он стоял на помосте и учил народ. Под влиянием его проповедей женщины бросали свои шелковые платья и серебряные украшения в огонь. Через два года он пришел в Музакую и прибыл в деревню Каликодасси. Его задушили веревкой и бросили в реку. Его тело нашли в реке и похоронили в деревне, названной выше. Записываю день, когда он был убит. Это суббота, 24 августа 1779 года".

Еще при жизни святой Косма встретился с молодым турецким правителем Али Пашой из Тепелини, которого в то время преследовал Курт Паша. Параскева Рофиос, старенькая православная женщина из Эпира, рассказала мне (автору данной книги) эту историю так, как ее издревле передают из уст в уста местные жители:

Когда святой проповедовал в Албании, недалеко от Эпира, местные турки начали угрожать ему. Узнав об

этих угрозах, мать Али Паши взяла святого Косму как человека Божия под свою защиту. Его учение произвело на нее такое глубокое впечатление, что она отправила весточку сыну: "Приезжай. У меня здесь пророк". Али Паша приехал и спросил Святого: "Буду ли я править Эпиром? Будет ли моей Янина?" Святой сказал, что да, будет. Тогда Али Паша спросил: "Войду ли я в Константинополь?" [Имея в виду, войдет ли победителем.] На это святой Косма ответил: "Да, ты войдешь в Константинополь с красной бородой".

В 1787 году, после мученической кончины святого Космы, Али стал пашой Янины. Он стремился создать для себя фактически независимое государство в Эпире (северная Греция) и на юге Албании. Торжественно войдя в Берат в качестве нового правителя, он вызвал к себе епископа Белграда Иоасафа (племянника предыдущего белградского епископа) и велел открыть мощи Святого и возвести в его честь монастырь. Состоялось перенесение мощей святого Космы, главу его поместили в серебряную раку. Так проявил свою благодарность турецкий властитель, ставший впоследствии одним из самых сильных и влиятельных людей Османской империи. Устремив свой взор на трон султана (в надежде занять его), Али в 1820 году поднял восстание за независимость своей области, которое, как он надеялся, станет прелюдией к его победоносному входу в Константинополь. Однако же получилось так, что он перехитрил самого себя и в 1822 году был убит по приказу султана. Его голову принесли в Константинополь на серебряном блюде. Борода его была красной, но не от помазания драгоценным составом, а от его собственной крови.

В годы коммунистического режима в Албании монастырь святого Космы был закрыт. Частицы мощей Святого хранятся сейчас в Греции, в том числе в монастыре святителя Николая на острове Андрос. Там находится одна из самых крупных частей его мощей, принесенная туда духовными сыновьями святого Космы после его мученической кончины. Небольшая частица хранится также в митрополичьем соборе Янины, но сами мощи

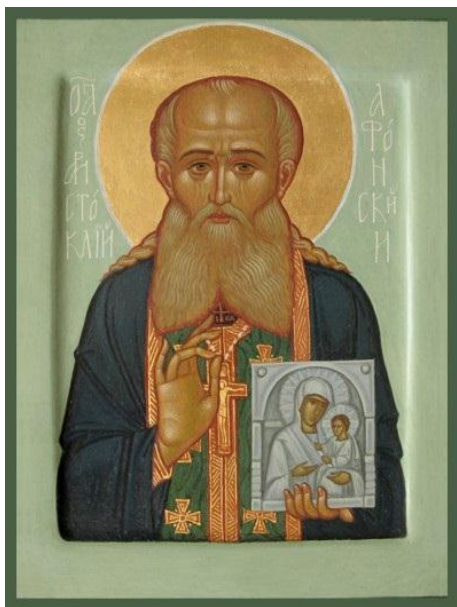
остались в монастыре в албанской деревне Колкондас. По некоторым сведениям, несколько лет назад албанское правительство предложило вернуть мощи в Грецию, а взамен получить в собственность здания монастыря. Греческая Церковь отказалась от этого предложения, надеясь, что если монастырь останется в ее собственности, его, возможно, когда-нибудь вновь удастся открыть.

В Мегало Дендро (в двух километрах от Фермо, возле Агрино, на автобусном пути между Яниной и Афинами) рядом с тем местом, где был родительский дом святого Космы и где сейчас стоит древняя церковь, посвященная ему, строится новый монастырь в его честь.

Святой преподобномученик Косма был канонизован в Константинополе 20 апреля 1961 года (7 апреля по старому стилю).

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-kosma-etolijskij>

Преподобный Аристоклий (Амвросиев), старец Московский

Дни памяти

*20 мая - Собор преподобных отец Русского на Афоне
Свято-Пантелеимонова монастыря*

6 сентября

*Собор Московских святых (переходящее празднование в
воскресенье перед 11 сентября)*

*Прп. Аристоклий (Амвросиев, 1846–1918) –
московский старец, афонский монах. Родился в
Оренбурге, в детстве чудесно исцелён от паралича по
молитвам Святителю Николаю. Принял постриг на
Афоне, затем стал настоятелем Афонского подворья в
Москве. Прославился даром прозорливости, исцелений и
духовного наставничества. Привлекал множество
верующих, помогал нуждающимся. Скончался в 1918
году. Мощи пребывают в храме вмч. Никиты на
Афонском подворье Москвы.*

Старец Аристоклий (в миру – Алексей Алексеевич Амвросиев) родился в 1846 году в Оренбурге, в благочестивой крестьянской семье. В раннем детстве Алексей потерял отца.

В десятилетнем возрасте после тяжёлой болезни у мальчика отнялись ноги. Мать Алексея Матрона слёзно молила святителя Николая Чудотворца об исцелении сына, дав обет посвятить сына Богу, а самой, по достижении сыном иноческого возраста, уйти в монастырь.

В день празднования святителя Николая 6 декабря Алексей чудесно исцелился. Когда сыну исполнилось семнадцать лет, Матрона удалилась в монастырь.

В 1876 году, сразу после смерти жены, Алексей Амвросиев отправился на Святую Гору Афон и поступил в Русский Свято-Пантелеимонов монастырь. 11 марта 1880 г. он был пострижен в мантию с именем Аристоклий, в честь кипрского священномученика Аристоклия Саламинского.

2 декабря 1884 года монах Аристоклий был рукоположен во иеродиакона, а 12 декабря того же года – во иеромонаха. 12 февраля 1886 года иеромонах Аристоклий пострижен в схиму без перемены имени.

В 1887 году отец Аристоклий привозил в Москву масличную ветвь с места усечения св. вмч. Пантелеимона Целителя. С 1891 по 1894 настоятель подворья Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря. В те годы подворье размещалось в небольшой городской усадьбе на Большой Полянке – ее в сентябре 1879 года подарила монастырю известная благотворительница Акилина Алексеевна Смирнова.

Несколько лет отец Аристоклий возглавлял подворье и был настоятелем часовни святого великомученика и целителя Пантелеимона. Старец обладал даром исцеления и прозорливости и принимал ежедневно сотни людей, нуждающихся в помощи. Многочисленные пожертвования верующих старец раздавал страждущим, оплачивал обучение детей из бедных семей.

Стараниями отца Аристоклия с 1888 года на подворье начал издаваться журнал «Душеполезный собеседник», который рассказывал о жизни русских монахов на Святой Горе, знакомил с жизнеописаниями афонских подвижников, с письмами старцев к своим духовным чадам. Благодаря изданию журнала русские монастыри на Афоне стали пополняться новыми послушниками, на щедрые пожертвования россиян восстанавливались пострадавшие от пожаров монастырские постройки, возводились новые храмы.

В 1894 году после ложного доноса старцу пришлось покинуть Москву и вернуться на Афон.

В 1909 году собор духовников Свято-Пантелеимонова монастыря вновь назначил старца Аристоклия настоятелем Афонского подворья, и с 29 ноября 1909 года старец пребывает в Москве. По возвращению старца тысячи людей вновь стали приходить на подворье.

С 1909 по 1918 гг. на подворье были построены два трехэтажных здания. В одном из них разместилась библиотека. Другое было отдано под богоугодные заведения, а на третьем этаже в одной из угловых комнат батюшка устроил домовую церковь в честь особо почитаемой и любимой им иконы Божией Матери «Скоропослушница». Храм был освящен уже после смерти старца – 30 сентября 1918 года чин освящения совершил святейший патриарх Московский и всея Руси Тихон.

24 августа/6 сентября 1918 старец почил о Господе.

Отпевали иеросхимонаха Аристоклия три московских владыки: епископ Арсений, епископ Трифон (Туркестанов) и епископ Иоасаф, настоятель Богоявленского монастыря, исполнявший в то время обязанности митрополита Московского.

Первоначально старец Аристоклий был похоронен в мраморном склепе усыпальницы подворья. Однако после революции все монастырские владения подлежали национализации, а домовые церкви – ликвидации. На подворье начались обыски, аресты, конфискации. В январе 1919 года был арестован настоятель Пантелеимоновой часовни иеромонах Макарий. Поэтому духовные чада старца приняли решение о его перезахоронении, и в 1923 году иеросхимонах Аристоклий был перезахоронен на Даниловском кладбище Москвы.

В 2001 году Синодальная комиссия по канонизации святых Русской Православной Церкви, изучив поступившие материалы, сделала заключение, что препятствий для прославления старца иеросхимонаха Аристоклия в лике преподобных как местночтимого московского святого нет.

Летом 2004 на Даниловском кладбище были обретены святые мощи старца.

6 сентября 2004 года старец Аристоклий был прославлен в лике местночтимых святых Москвы и Московской епархии. На Божественной литургии, совершенной святейшим патриархом Московским и всея Руси Алексием II в Успенском соборе Кремля в сослужении митрополита Калужского и Боровского Климента, архиепископов Истринского Арсения, Владимирского Евлогия, Орехово-Зуевского Алексия, епископа Дмитровского Александра, московский старец был причислен к лику преподобных.

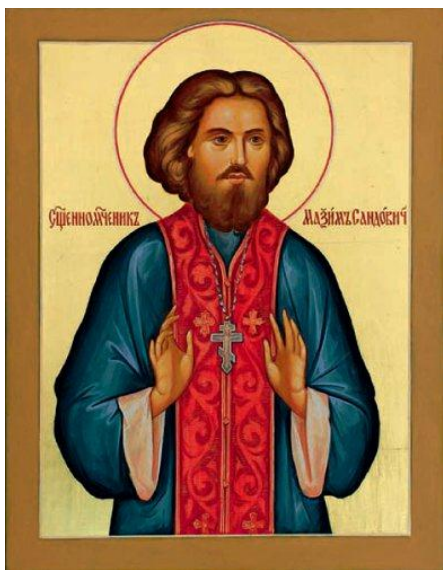
За патриаршим богослужением было оглашено «Определение о канонизации в лике местночтимых святых преподобного Аристоклия (Амвросиева), старца Московского (1846–1918)».

13 ноября 2004 года святые мощи преподобного Аристоклия были перенесены крестным ходом из Свято-Данилова монастыря на Афонское подворье Москвы.

Сейчас мощи преподобного пребывают в храме святого великомученика Никиты на Афонском подворье Москвы.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-aristoklij-amvrosiev-starec-moskovskij>

Священномученик Максим Горлицкий (Сандович), пресвитер

Дни памяти

6 сентября

Сщмч. Максим Сандович, Горлицкий (1886–1914) – священник, миссионер в Закарпатье. Родился в униатской семье, принял православие. Рукоположен в 1911 году, служил в селе Граб, где активно проповедовал возвращение к православной вере. Многократно арестовывался австро-венгерскими властями по обвинению в «русофильстве». Казнён без суда 6 сентября 1914 года в Горлицах. Перед расстрелом воскликнул: «Да живет святое православие!».

Священномученик Максим Сандович, называемый Горлицким, родился 19/31 января 1886 года в селе Ждынь в Подкарпатье в семье лемков-униатов. В то время эти земли входили в состав Австро-Венгерской империи. Его отец Тимофей владел большим хозяйством и состоял псаломщиком в церкви, а мать, Кристина, была домашней хозяйкой.

После окончания четырехклассной школы в соседних Горлицах Максим продолжил учебу в Ясле, а через некоторое время перешел в гимназию в городке Новы-Сонч. Там он своей глубокой верой привлек внимание своих одноклассников по «Русской бурсе», организованной и поддерживаемой на добровольные пожертвования лемков. Максим имел обыкновение исполнять песнопения в честь Матери Божией, особенно на службах утрени и вечерни. Он также удивлял учащихся своим горячим стремлением стать монахом и притом в монастыре с самым строгим уставом. Сам любил часто молиться и соблюдать строгий пост.

После четырех лет учебы в гимназии Максим провел три месяца в василианском монастыре в Крехове, но его атмосфера оказалась чуждой для молодого человека. Он разочаровался в увиденной в монастыре духовной жизни. Продолжая духовные искания, в 1904 году он оставил монастырь и поступил послушником в известную своими богатыми традициями Почаевскую Лавру. Этот монастырь находился недалеко от австро-венгерской границы на российской стороне. Во время одного из своих пастырских посещений епископ Житомирский и Волынский Антоний (Храповицкий) обратил внимание на молодого и способного послушника. В награду за образцовое поведение он направил его для дальнейшего обучения в Волынскую духовную семинарию в Житомире.

Учеба в семинарии продолжалась шесть лет. После ее окончания с наилучшими результатами в 1911 г. Максим женился на дочери сельского священника села Нове-

Березово близ Хайнувки Пелагее Григорук. 17 ноября 1911 г. Максим был рукоположен в священники тогда уже архиепископом Антонием (Храповицким). Владыка предложил молодому священнику трудиться на пастырской ниве в Киевской епархии, однако отец Максим твердо решил вернуться на Родину, в край лемков, среди которых росло и ширилось движение за возвращение из унии в православие. Он посвящает себя тяжелой миссионерской работе среди столь близкого ему народа.

Свое служение отец Максим начал в селе Граб на Лемковщине. Проживавшие здесь лемки решили вернуться в православие. Непосредственной причиной уже давно назревшего решения стало распоряжение местного священника-униата отца Филимона Киселевского убрать из богослужебных и метрических книг слово «православный». Вспыхнул конфликт. Епископ униатской епархии предоставил отцу Киселевскому отпуск, и он выехал в Соединенные Штаты Америки. Верующие составили и подали старосте петицию, в которой предложили на вакантное место отца Максима Сандовича, который согласился занять его, получив соответствующее назначение от епископа Черневецкого.

2 декабря 1911 года отец Максим отслужил первую литургию в селе Граб. С этого дня началась череда преследований и страданий священника. Вскоре австро-венгерским властям на него был сделан донос, и он был арестован на восемь дней. Кроме того, его обязали заплатить штраф в 400 крон. Выйдя из тюрьмы, отец Максим начал объезжать села в окрестности – Граб, Вышеватка, Длуге – и совершать богослужения. Постепенно он стал для своих прихожан не просто священником, но другим и признанным духовным авторитетом.

22 декабря 1911 года комиссар полиции приказал запечатать двери церкви в Грабе, но это не остановило отца Максима и он продолжал служить в частных домах. Однако 16 января 1912 года священника вновь арестовали, на этот раз на семь недель. Он был заключен в тюрьму в Ясле, а жителям села Граб было запрещено общаться с крестьянами окрестных сел. Но очередной арест не охладил миссионерский пыл священника. Отец Максим был человеком добродушным, скромным и прямолинейным. Людям, с которыми он встречался, передавался его оптимизм. Одновременно он обладал сильной волей и непреклонным характером, тем самым положительно влияя на своих собратьев.

Великим постом 1912 года отца Максима освободили из тюрьмы, однако уже 28 марта он вновь был арестован. В тот день он был вместе с матушкой в гостях у знакомого священника Игнатия Ходима в Снятине. Отца Максима арестовали, выдвинув на этот раз обвинение в шпионаже в пользу России. Причиной ареста были якобы проведенные им обмеры моста на реке Черемош. Подобные обвинения в шпионаже были предъявлены также отцу Игнатию Худиму, настоятелю прихода в Бродах, студенту юридического факультета Василию Колдре и редактору ежемесячника «Русская матица» Шимону Бендашуку. Все они были посажены в тюрьму во Львове.

Отец Максим был помещен в камеру с обыкновенными преступниками, ему было отказано в контактах с православными, и он был лишен права получать корреспонденцию. Только благодаря исключительной силе воли и мужеству отец Максим мог переносить те унижения, которым его подвергали в тюрьме. Проходили дни, недели, месяцы, а процесс все никак не начинался. Все объяснялось надеждой властей на то, что священник отречется от своих взглядов. В это время в тюрьме его посетил посланник униатского митрополита Андрея Шептицкого священник Никита Романюк. Он предложил узнику присоединиться к унии в обмен на его свободу, однако встретил решительный отказ.

Процесс начался около двух лет спустя после ареста отца Максима – 9 марта 1914 года. На скамье подсудимых он оказался вместе с тремя уже упомянутыми обвиняемыми. Судебный процесс продолжался почти три месяца и был одним из самых громких в то время. В присутствии многих зарубежных корреспондентов и большого числа любопытствующих, суд выслушал несколько сот свидетелей, многочисленных экспертов по религиозным вопросам, представителей австрийского Генерального штаба. Перед судьями вырисовалась реальная картина: обвиняемые не были виновны в предъявленных им преступлениях, они всего лишь желали открыто исповедовать не греко-католическую, а

православную веру; в русском и украинском народах, проживавших за границами Австро-Венгерской империи, они видели исключительно своих братьев по вере. Судьям не удалось доказать, что они шпионили по заданию России. Важным было также ходатайство самого российского императора Николая II, архиепископа Антония (Храповицкого), а также замечательная защита адвокатов. 6 июня 1914 года суд присяжных единогласно признал подсудимых невиновными, подчеркнув, что они не занимались политикой, а их деятельность не преследовала цель изменения государственных границ Австро-Венгрии.

Уже 7 июня 1914 года отец Максим был выпущен из тюрьмы и вернулся в родную Ждынь. Другие обвиняемые на процессе, не чувствуя себя в безопасности в Галиции, выехали за границу – в Россию и Швейцарию. Тем временем отец Максим остановился у своих родственников и, несмотря на подорванное длительным заключением здоровье, продолжил пастырскую деятельность, совершая, в том числе, богослужения в Грабе. Так продолжалось только шесть недель.

1 августа 1914 года началась Первая мировая война. Снова начались аресты людей, подозреваемых в пророссийских симпатиях, а также массовые репрессии против православных верующих. Уже 4 августа отец Максим был арестован. Были конфискованы все его богослужебные книги и книги на русском, украинском и польском языках, и даже православные иконы, привезенные им когда-то из Житомира. В окружении жандармов, избитого, его повели в тюрьму в Горлицы. На следующий день австрийские жандармы арестовали его близких: беременную жену Пелагию, отца Тимофея, псаломщика, брата Николая и других членов семьи.

Горлицкая тюрьма была переполнена крестьянами со всей округи. В одной камере содержалось по 20–25 человек. Священник старался духовно ободрить и утешить всех арестованных. Смертные приговоры выносились без всякого следствия и суда. На запад все время отправлялись поезда с узниками в концентрационные лагеря Талергоф и Терезин.

Над заключенными в горлицкой тюрьме начали собираться грозовые тучи. В условиях сложного военного положения на русском фронте австрийские власти решили остудить русофильские симпатии лемков, приговорив к смерти одного из них. Отец Максим со своим тюремным прошлым представлялся наилучшим кандидатом. Его смерть могла также положить конец зарождающемуся в среде лемков народному самосознанию.

В субботу 5 сентября в Горлицы из Зальцбурга прибыл отряд австрийских жандармов в количестве шести человек. Из Линца – ротмистр Дитрих. Вероятно, именно он лично принял решение приговорить отца Максима к смертной казни без проведения всякого следствия. Вторая, менее правдоподобная версия событий говорит о том, что казнь была совершена согласно депеше из военного штаба в Кракове, которую получили в Горлицах в 11 часов ночи.

6 сентября в пять часов утра в камеру отца Максима вошел тюремный охранник Ножинский и велел священнику собираться в дорогу. В это же самое время находившихся в других камерах жену и отца священника препроводили в камеру, окна которой выходили на тюремный двор. А перед дверью камеры священника уже собрались ротмистр Дитрих, судейский советник Калчинский, четыре жандарма и два солдата под командой вахмистра. В шесть часов священника вывели из камеры. Со связанными за спиной руками и завязанными глазами, ведомый под руки двумя солдатами, священник встал у стены тюремного двора в четырех шагах перед двумя жандармами из расстрельной команды. На одежде мелом было обозначено место, где находится сердце. Прежде чем раздался смертельный залп, отец Максим успел выкрикнуть: «Да живет святое православие! Да живет Святая Русь!» Затем, сраженный выстрелами, он упал на землю. Однако ни один из них не был смертельным. Поэтому руководивший казнью ротмистр Дитрих из собственного револьвера выстрелил отцу Максиму в голову. Расправа происходила на глазах его беременной жены, отца и других заключенных жителей Ждыни, наблюдавших за казнью из окон своих камер.

Тело расстрелянного было похоронено на горлицком кладбище во рву, под забором, где обычно хоронили умерших, не заслуживающих христианского погребения. Самым близким было отказано в присутствии на погребении останков. Только в 1922 году по просьбе отца, который так же, как и матушка Пелагия, прошел через концентрационный лагерь Талергоф, тело священника было эксгумировано, положено в металлический гроб и похоронено на кладбище в Ждыни.

Отец Максим Сандович был одним из первых православных миссионеров среди лемков на территории Австро-Венгерской империи. Его смерть привела к спонтанному возвращению лемков в православие. Вскоре села Тылава и Тресчанка стали пионерами этого движения. Это вызвало также широкий отклик во всей Европе. Православные лемки всегда считали отца Максима народным героем, борцом за независимость народа и своим духовным отцом. В его честь сочиняли песни и слагали стихи. В домах лемки ставили небольшие портреты-иконки своего небесного покровителя. После Второй мировой войны иконы мученика начали появляться и в православных церквях. В память о мученической кончине отца Максима лемки совершали паломничества к месту его упокоения.

В межвоенный период 9 сентября 1934 года в 20-ю годовщину мученической смерти отца Максима в селе Чарном на Лемковщине был воздвигнут памятник святому. Инициатором его установки стал священник Константин Гаврилков, а участником торжеств стал епископ Симон (Иванов), посланец митрополита Дионисия (Валединского). Год спустя в селе было образовано церковное братство во имя Максима Сандовича.

Особенно торжественно праздновалось 70-летие мученической кончины отца Максима в Ждыни. После Божественной литургии, которую служил епископ Перемышльский и Новосондецкий Адам (Дубец), все присутствующие направились крестным ходом из церкви к могиле отца Максима, на которой была отслужена панихида.

Два года спустя архиепископ Адам освятил закладной камень на месте строительства в Горлицах нового храма Святой Троицы, который был призван стать памятником мученичества отца Максима и символом верности лемков вере своих предков. Этот храм был воздвигнут с помощью лемков из Америки и освящен в 1991 году. Спустя три года на здании районного суда в Горлицах, где некогда размещалась тюрьма, появилась скромная памятная доска с надписью: «Здесь 06.09.1914 г. погиб мученической смертью расстрелянный австрийскими жандармами о. Максим Сандович, сын лемковской земли. В 80-ю годовщину смерти – верующие лемки».

Решением Священного Синода Польской Автокефальной Православной Церкви от 7 июля 1994 года мученик Максим Сандович был причислен к лику святых. Вскоре после этого и освящения креста в Ждыни, месте его рождения, начались торжества в честь нового святого.

Торжественная канонизация о. Максима Сандовича произошла 9–10 сентября 1994 года в Ждыни и Горлицах. Мощи святого, согласно решению Священного Синода Польской Церкви, были оставлены на родовом кладбище. В Горлицах, на месте казни святого, была освящена памятная доска. Торжества собрали тысячи человек, в том числе 40 священников и много верующих из Канады, Словакии, Украины, США и Польши. Возглавлял их Предстоятель Польской Автокефальной Православной Церкви митрополит Василий. Кроме иерархов из Польши – архиепископа Белостокского и Гданьского Саввы, епископа Перемышльского и Новосондецкого Адама и епископа Люблинского и Холмского Авеля, в канонизации также участвовали архиепископ Прешовский и Словацкий Николай, архиепископ Филадельфийский и Восточно-Пенсильванский Герман и епископ Джонстауна и Американской Карпаторусской Православной Греко-Католической епархии Николай. Это была первая канонизация святого в истории Польской Автокефальной Православной Церкви.

Ярослав Харкевич

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-maksim-gorlickij-sandovich>